Сѣверо-Кавказскій Комитетъ Всероссійск. Союза Городовъ

Г 17/3

Дм. МЕРХАЛЕВЪ.

ГОРОДА КУБАНСКАГО КРАЯ

(СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

По даннымъ Всероссійской переписи 1917 года.

18472
28/XI 1918

ЕКАТЕРИНОДАРЪ,
Городская Типографія
1919.

Матеріалы переписи 1917 г. городовъ Кубанскаго края, положенные въ основу насто-
щаго изданія, были любезно предоставлены Краевымъ Статистическимъ Бюро Сѣверо-
Кавказскому Комитету В. С. Г., по порученію котораго и написана данная работа.

Перепись 1917 г. была произведена въ Кубанской обл. подъ руководствомъ А. В.
Соломенскаго, ближайшимъ помощникомъ котораго по переписи *городовъ* былъ *В. Ф.*
Кининъ.

Подсчетъ итоговъ переписи по городамъ былъ произведенъ счетнымъ персоналомъ
Кубанскаго Краевого Статистическаго Бюро.

Гор. Екатеринодаръ.
Іюнь 1919 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о производствѣ переписи городовъ былъ поставленъ впервые, по иниціативѣ экономическаго отдѣла В. С. Г., передъ Особымъ Совѣщаніемъ по продовольствію еще въ 1916 году. Вопросъ этотъ тогда былъ разрѣшенъ отрицательно.

Въ тѣ времена еще мало интересовались потребителемъ, и цѣлью сельско-хозяйственной переписи 1916 г. было, главнымъ образомъ, выясненіе производственныхъ сельско-хозяйственныхъ районовъ страны и количественное опредѣленіе хлѣбныхъ и мясныхъ продуктовъ, которые государство могло бы взять для своихъ нуждъ безъ ущерба для населенія. Къ 1917 году обстоятельства измѣнились; къ тому же и продовольственный кризисъ рѣзко обострился. Требовалось энергичное вмѣшательство государства въ дѣло продовольствованія. Былъ *поднятъ вопросъ о повтореніи* сельскохозяйственной переписи и о производствѣ уже сплошного учета населенія по всей Россіи. Перепись должна была учесть *всѣхъ* потребителей и опредѣлить продовольственные рессурсы страны. Одновременно съ производствомъ продовольственной переписи Правительство рѣшило произвести и земельную перепись—собрать матеріалъ для предстоящей земельной реформы къ созыву Учредительнаго Собранія.

Съѣздъ земскихъ, городскихъ и правительственныхъ статистиковъ въ апрѣлѣ 1917 г., обсуждавшій планъ и программу переписи 1917 года, постановилъ произвести перепись всѣхъ городовъ и поселеній городского типа лѣтомъ 1917 года по краткой программѣ, одновременно съ переписью сельскихъ районовъ страны, чтобы населеніе всей Россіи учесть приблизительно на одинъ и тотъ же срокъ.

Осенью перепись городского населенія предполагалось повторить по расширенной программѣ, уже съ учетомъ потребленія (краткія бюджетки). Переписи городовъ обычно производятся зимою или осенью: лѣтомъ изъ городовъ значительное число жителей выѣзжаетъ на дачи, въ деревню.

Переписи городовъ по расширенной программѣ произвести, однако, не удалось.

Единственными статистическими матеріалами о городскомъ населеніи Россіи оказались, такимъ образомъ, матеріалы краткой переписи 1917 года. Сельское-же населеніе было переписано по подробнымъ формулярамъ.

Перепись городовъ велась по двумъ бланкамъ—по подворной (повладѣнной) и по квартирной карточкѣ. Всѣ вопросы обоихъ бланковъ по Кубанскому краю были подсчитаны въ таблицы. Единственный вопросъ, который по чисто-техническимъ причинамъ (дефекты формуляра) не удалось свести въ таблицы—это грамотность населенія.

Въ Кубанской обл. къ поселеніямъ городского типа были отнесены и переписаны по городскимъ формулярамъ—Анапа, Армавиръ, Ейскъ, Горячій Ключъ, Екатеринодаръ, Темрюкъ, хут. Тихорѣцкій, хут. *Романовскій* и Майкопъ. Перепись городовъ Кубани была произведена лѣтомъ и въ началѣ осени 1917 года въ слѣдующіе сроки:

Анапа—конецъ августа.
Армавиръ—25 авг.—5 сент.
Горячій Ключъ—вторая полов. сентября.
Ейскъ—перв. половина іюня.
Екатеринодаръ—вторая половина іюня.
Темрюкъ — „ „ „
хут. Романовскій—вторая полов. августа.
хут. Тихорѣцкій — „ „ „
Майкопъ—начало сентября.

Данная перепись населенія городовъ страдаетъ нѣсколькими существенными дефектами: она не была однодневной для всей области и растянулась приблизительно на три мѣсяца.

Второй дефектъ переписи—время ея производство (лѣто и начало осени) для городовъ Кубани особаго значенія не имѣлъ или, правильнѣе, имѣлъ въ отношеніи лишь двухъ городовъ—Екатеринодара и Анапы. Въ первомъ переписано населенія меньше обычнаго—часть населенія лѣтомъ была на дачахъ; во второмъ, наоборотъ, больше—помимо обычнаго населенія было учтено и населеніе „лѣтнее“—(курортное).

I. Владѣнія.

Всего городскихъ владѣній во всей области переписью 1917 г. зарегистрировано 31.403. По отдѣльнымъ городамъ владѣнія эти распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

Города	Общее число владѣній	Изъ нихъ незастроенныхъ: всего	Изъ нихъ незастроенныхъ: въ %
Екатеринодаръ	8413	80	1,0
Армавиръ	3766	16	0,4
Майкопъ	5537	24	0,4
Ейскъ	5042	71	1,2
х. Романовскій	2768	1	—
Темрюкъ	2500	89	3,6
х. Тихорѣцкій	930	—	—
Анапа	2116	149	7,0
Горячій Ключъ	331	18	5,4

По общему числу владѣній на первомъ мѣстѣ стоитъ г. Екатеринодаръ, на послѣднемъ Горячій Ключъ.

Наибольшій процентъ незастроенныхъ владѣній зарегистрированъ въ Анапѣ (7,0 %), Гор. Ключѣ (5,4%) и Темрюкѣ (3,6%). Въ хуторахъ Романовскомъ и Тихорѣцкомъ незастроенныхъ владѣній переписью не обнаружено.

Въ остальныхъ городахъ процентъ незастроенныхъ владѣній колеблется между 0,4 и 1,2. Число незастроенныхъ владѣній было переписано не полно и только въ селитебной чертѣ. Судить о большей или меньшей застроенности городовъ по этимъ даннымъ можно лишь съ большими оговорками.

Въ числѣ застроенныхъ владѣній—396 владѣній (немного болѣе одного процента) во всѣхъ городахъ области были застроены помѣщеніями, предназначенными не для жилья (владѣній только съ нежилыми постройками), а главнымъ образомъ для торгово промышленныхъ цѣлей. Количество такихъ владѣній по городамъ области подсчитано ниже:

Города	Владѣн., не имѣющ. жил. квартиръ: всего	Владѣн., не имѣющ. жил. квартиръ: въ %% къ чис. застроен. влад.
Екатеринодаръ	60	0,7
Армавиръ	24	0,6
Майкопъ	137	2,5
Ейскъ	39	0,8
х. Романовскій	41	1,5
Темрюкъ	22	0,9
х. Тихорѣцкій	38	4,1
Анапа	8	0,5
Горячій Ключъ	27	8,6

Типъ и характеръ построекъ для отдѣльныхъ городовъ края представленъ въ слѣдующей табличкѣ:

Города	жилыхъ помѣщеній: квартиръ обык. типа	жилыхъ помѣщеній: общежитій	нежилыхъ помѣщеній: торг. пром.	нежилыхъ помѣщеній: общ. учрежд	нежилыхъ помѣщеній: скадов. амбар.	нежилыхъ помѣщеній: проч. неж.	Всего
Екатеринодаръ	25.081	129	2120	246	668	240	28484
Майкопъ	8.172	31	550	53	211	260	9277
Ейскъ	7.262	20	408	88	154	57	7989
Армавиръ	10.777	97	546	52	346	261	12079
х. Романовскій	5.426	27	275	31	305	589	6653
Темрюкъ	3.069	3	150	22	94	14	3352
Анапа	3.034	19	235	18	68	238	3612
х. Тихорѣцкій	3.110	13	125	28	21	14	3311
Горячій Ключъ	330	33	41	3	9	4	420
въ %%% тѣ же данныя таковы:							
Екатеринодаръ	88.1	0,4	7,5	0,8	2,3	0,9	100,0
Майкопъ	88.1	0,3	5,9	0,6	2,3	2,8	100,0
Ейскъ	90.9	0,3	5,0	1,1	1,9	0,8	100,0
Армавиръ	89.2	0,8	4,5	0,4	2,9	2,2	100,0
х. Романовскій	81.6	0,4	4,1	0,5	4,6	8,8	100,0
Темрюкъ	91.6	0,1	4,4	0,7	2,8	0,4	100,0
Анапа	84.0	0,5	6,5	0,5	1,9	6,6	100,0
х. Тихорѣцкій	93.9	0,4	3,7	0,8	0,6	0,6	100,0
Горячій Ключъ	78.6	7,9	9,7	0,7	2,1	1,0	100,0

Низкимъ процентомъ жилыхъ и высокимъ общежитій выдѣляется Гор. Ключъ; въ х. Романовскомъ много прочихъ нежилыхъ построекъ и меньше, чѣмъ въ другихъ городахъ,—жилыхъ квартиръ „обыкнов. типа“.

Вообще же, по всѣмъ городамъ главную массу построекъ составляютъ квартиры „об типа“, при чемъ всюду, кромѣ Гор. Ключа и Романовскаго, процентъ такихъ квартиръ приблизительно одинаковъ, —колеблясь отъ 84,0 до 93,9. Общежитій въ каждомъ изъ городовъ менѣе 1%, лишь въ Горячемъ Ключѣ количество общежитій достигаетъ 7,9%. Къ числу общежитій въ Гор. Ключѣ отнесены и гостинницы.

Число общественныхъ учрежденій (правительственныя учрежденія, учебныя заведенія и т. д.) колеблется по отдѣльнымъ городамъ отъ 0,4 до 1,1. Наибольшее количество такихъ спеціальныхъ зданій въ г. Ейскѣ. По относительно большому числу складовъ и амбаровъ выдѣляется х. Романовскій; х. Тихорѣцкій,—наоборотъ, имѣетъ очень немного, по сравненію съ другими поселеніями городского типа, „складовъ и амбаровъ“.

Количество торгово-промышленныхъ заведеній по отдѣльнымъ городамъ края колеблется отъ 3,7 до 9,7% всего числа помѣщеній. На первомъ мѣстѣ стоитъ г. Екатеринодаръ (если не принимать во вниманіе Гор. Ключа, имѣющаго мало значенія

далѣе города слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ—Анапа, Майкопъ, Ейскъ, Армавиръ, Темрюкъ, Романовскій, Тихорѣцкій.

Въ общемъ распредѣленіе построекъ по ихъ назначенію въ городахъ Кубанскаго края за очень малыми отклоненіями приблизительно одинаково. Отличается отъ другихъ городовъ въ этомъ отношеніи лишь м. Горячій Ключъ, недавно переименованное въ городъ и пока представляющее изъ себя главнымъ образомъ дачное поселеніе.

II. Квартиры.

Всѣ застроенныя городскія владѣнія за рѣдкими исключеніями были съ жилыми квартирами; процентъ застроенныхъ владѣній только съ нежилыми квартирами равнялся по области всего 1,3%.

При переписи 1917 года жилыя квартиры раздѣлялись на два вида—всякаго рода общежитія (казармы, лазареты, пансіоны и т. д.) и квартиры обыкновеннаго типа. По двумъ указаннымъ видамъ, по отдѣльнымъ городамъ всѣ жилыя квартиры распредѣлились такъ:

ГОРОДА	БЫЛО КВАРТИРЪ		
	Обыкн. типа	Общежитій	% общежитій къ числу всѣхъ кварт.
Екатеринодаръ .	25081	129	0,5
Майкопъ . . .	8172	31	0,4
Ейскъ	7262	20	0,3
Армавиръ . . .	10777	97	0,9
х. Романовскій .	5426	27	0,5
Темрюкъ . .	3069	3	0,1
Анапа	3034	19	0,6
х. Тихорѣцкій .	3110	13	0,4
Гор. Ключъ . .	330	33	9,1

Незначительное число квартиръ приходится на общежитія, большинство же квартиръ принадлежитъ къ „обыкновенному типу“.

На каждое владѣніе въ среднемъ по всѣмъ городамъ края приходится 2,2 квартиры „обыкновеннаго типа“.

По среднему числу квартиръ на владѣніе города края идутъ въ такомъ порядкѣ: х. Тихорѣцкій—3,5; Екатеринодаръ 3,0; Армавиръ—2,9; х. Романовскій—2,0; Майкопъ—1,5; Анапа—1,5; Ейскъ—1,5; Темрюкъ—1,3; Гор. Ключъ—1,3.

Чѣмъ больше городъ, тѣмъ большее число квартиръ приходится на одно владѣніе, ибо города растутъ въ двухъ направленіяхъ-отъ центра къ окраинамъ и въ вышину. Причемъ на окраинахъ количество квартиръ на владѣніе всегда ниже, чѣмъ въ центрѣ. Положеніе это оказывается съ небольшими отклоненіями правильнымъ и для Кубанскаго края. Имѣющіяся исключенія объясняются нѣкоторыми специфическими условіями:—х. Тихорѣцкій, по количеству населенія стоящій на препослѣднемъ мѣстѣ въ ряду поселеній городского типа, по среднему числу квартиръ на владѣніе оказался выше Екатеринодара. Х. Тихорѣцкій—пристанціонный поселокъ полугородского—полусельскаго типа выдѣляется (объ этомъ ниже) изъ ряда городовъ тѣмъ, что въ немъ квартиры малы; болѣе половины всѣхъ квартиръ всего въ 1 комн. Обитатели хутора—въ значительной долѣ желѣзнодорожные служащіе и рабочіе—предъявляютъ спросъ на такія квартиры. Поэтому, понятно, что количество такихъ маленькихъ квартиръ (въ 1—2 комнаты) въ х. Тихорѣцкомъ больше, чѣмъ въ другихъ городахъ края.

Города Кубани по среднему числу квартиръ на владѣніе стоятъ ниже европейскихъ столицъ и большихъ городовъ Россіи и Кавказа.

Сравнительная табличка по этому вопросу такова (въ скобкахъ проставленъ годъ переписи):

На 1 владѣніе — квартиръ:

Берлинъ . .	19, 8	(1910 г.)	Баку . . .	5,2	(1913 г.)
Парижъ . .	13, 2	(1906 г.)	Екатеринод.	3,0	(1917 г.)
Вѣна	11, 8	(1910 г.)	Саратовъ .	2,8	(1916 г.)
Москва вся.	7, 5	(1912 г.)	Гор. Кубани	2,2	(1917 г.)
муниц. черта	9, 5	(1912 г.)			
пригороды .	3, 2	(1912 г.)			

Единственнымъ исключеніемъ по типу владѣній въ этомъ отношеніи является городъ Лондонъ, гдѣ по переписи 1901 г. на одно владѣніе приходилось всего 1,8 квартиры.

Среднее число квартиръ на владѣніе является въ извѣстной мѣрѣ показателемъ плотности населенія въ городахъ.

Екатеринодаръ въ этомъ отношеніи уступаетъ московскимъ пригородамъ и нѣсколько превосходитъ г. Саратовъ, хотя послѣдній по населенности почти въ два съ половиной раза больше Екатеринодара.

Жилыя квартиры „обыкновеннаго типа“ въ среднемъ по всей области состоятъ каждая изъ 2,4 комнаты. По отдѣльнымъ городамъ края величина квартиръ мѣняется довольно значительно.

Комнатъ на квартиру:

Ейскъ	3,1
Темрюкъ	2,8
Анапа	2,6
Гор. Ключъ	2,5
Екатеринодаръ	2,4
Майкопъ	2,4
Армавиръ	2,3
Х. Романовскій	2,2
Х. Тихорѣцкій	1,8

Самыя большія по числу комнатъ квартиры въ Ейскѣ, самыя маленькія въ Тихорѣцкой. Въ самыхъ крупныхъ городахъ края — Екатеринодарѣ, Армавирѣ и Майкопѣ—типъ квартиръ по средней величинѣ комнатъ—одинаковъ.

По количеству приходящихся комнатъ квартиры въ городахъ и поселеніяхъ городского типа Кубанскаго края группировались такъ: было квартиръ въ 1 комнату—30, 3%; въ 2 комнаты—36, 4%; въ 3 комнаты—13, 8%; въ 4 комн—8, 4%; въ 5 к.—5, 4%; въ 6—8 ком.—4,7%; въ 9 и болѣе—1, 0%.

Большинство квартиръ—2/3 всего числа—состоятъ изъ 1 и 2 комнатъ; квартиръ свыше 2 комнатъ въ городахъ области всего 1/3.

Данныя о распредѣленіи квартиръ по количеству приходящихся комнатъ приводятся въ слѣдующей табличкѣ:

Было переписано квартиръ:

	Въ 1 к.	Въ 2 к.	Въ 3 к.	Въ 4 к.	Въ 5 к.	Въ 6-8 к.	Въ 9 и б.	Съ нев. чис. ком.
Екатеринод.	8603	8753	2836	1794	1256	1363	331	129
Майкопъ	1751	3866	1082	557	356	314	52	225
Ейскъ	1109	2017	1572	1257	703	475	77	72
Армавиръ	4243	3243	1284	794	653	469	109	79
Х. Романов.	1612	2435	654	332	139	130	20	131
Темрюкъ	330	1190	849	332	158	105	7	101
Анапа	631	1090	536	324	232	182	44	14
Х. Тихорѣц.	1564	1129	230	96	45	39	8	12
Гор. Ключъ	66	136	53	22	13	8	3	62

Тѣ-же данныя въ относительныхъ величинахъ (въ %%) таковы:

Было переписано квартиръ:

ГОРОДА	Въ 1 к.	Въ 2 к.	Въ 3 к.	Въ 4-5 к.	Въ 6 и выше	Всего
Екатеринодаръ	34,3	34,9	11,3	12,2	6,7	100,0
Майкопъ	21,9	48,5	13,6	11,5	4,5	100,0
Ейскъ	15,4	28,0	21,8	27,2	7,6	100,0
Армавиръ	39,3	31,1	11,9	13,4	5,3	100,0
Х. Романовскій	30,3	45,8	12,3	8,8	2,8	100,0
Темрюкъ	11,1	40.1	28,5	16,5	3,8	100,0
Анапа	20,8	35,9	17,6	18,3	7,4	100,0
Х. Тихорѣцкій	50,3	36,3	7,4	4,5	1,5	100,0
Гор. Ключъ	21,9	45,2	17,6	11,6	3,7	100,0

Во всѣхъ городахъ наиболѣе часто встрѣчающійся типъ квартиры—въ 2 комнаты, кромѣ Армавира и Тихорѣцкой, особенно послѣдней, гдѣ преобладаютъ квартиры въ 1 комнату. Большія квартиры (свыше 6 комнатъ) чаще встрѣчаются въ Ейскѣ, Екатеринодарѣ и Анапѣ; въ Тихорѣцкой такихъ квартиръ почти нѣтъ. По величинѣ квартиръ (числу комнатъ на квартиру) выдѣляются Ейскъ и Темрюкъ—съ большимъ числомъ комнатъ на квартиру и х. Романовскій и Тихорѣцкій—съ малымъ.

Слѣдующіе ряды очень показательны въ этомъ отношеніи:

ГОРОДА	БЫЛО КВАРТИРЪ:	
	въ 1-2 комн.	Въ 3 и бол.
Ейскъ	43,4	56,6
Темрюкъ	51,2	48,8
Анапа	56,7	43,3
Горячій Ключъ	67,1	32,9
Екатеринодаръ	69,2	30,8
Майкопъ	70,4	29,6
Армавиръ	70,4	29,6
Х. Романовскій	76,1	23,9
Х. Тихорѣцкій	76,9	23,1

Процентъ квартиръ въ 1 и 2 комнаты въ большихъ городахъ выясняется изъ слѣдующей таблички:

ГОРОДА	% квартиръ въ 1 и 2 ком.
Петербургъ	58,0
Москва	34,1
Одесса	60,4

Преобладающимъ типомъ—квартиры въ 1 и 2 комнаты были въ Петербургѣ и Одессѣ; въ Москвѣ преобладали квартиры съ числомъ комнатъ 3 и болѣе.

Въ нѣмецкихъ городахъ господствующимъ типомъ квартиръ являются одно-двух-комнатныя квартиры. Въ нѣкоторыхъ городахъ процентъ такихъ квартиръ подымается до 75 и болѣе. Данныя нѣмецкой городской статистики, характеризующія современное положеніе жилищнаго вопроса, таковы.

ГОРОДА	% одно-двукомн. кварт. въ 1900 г.
Берлинъ	78,5
Гамбургъ	55,0
Мюнхенъ	57,9
Бреславль	77,7
Дрезденъ	70,1
Ганноверъ	69,3

Въ Англіи типъ квартиръ совершенно иной. Преобладающимъ типомъ квартиръ являются квартиры въ 5 и болѣе комнатъ. Данныя о распредѣленіи квартиръ по числу комнатъ въ Англіи за 1901 г. таковы:

КВАРТИРЫ	% квартиръ	% жителей въ нихъ
Въ 1 комнату	3,6	1,6
„ 2 „	9,4	6,6
„ 3 „	11,1	9,8
„ 4 „	22,7	21,9
„ 5 и болѣе	53,2	60,1
Всего . .	100	100

Квартиры въ Кубанскихъ городахъ по своему типу приближаются къ германскимъ.

Скученность населенія показываетъ на крайне неудовлетворительное положеніе жилищнаго вопроса въ городахъ Кубани.

Водопроводъ. Количество квартиръ, снабженныхъ и неснабженныхъ водой (съ водопроводомъ и безъ водопровода) подсчитано ниже:

Было квартиръ

ГОРОДА	Снабжен. водой	Неснаб-женныхъ	% снаб-женныхъ
Анапа	73	2966	2,4
Армавиръ	1450	9345	13,4
Ейскъ	41	7169	0,6
Горячій Ключъ	—	301	—
Екатеринодаръ	2026	23055	8,1
Майкопъ	754	7224	9,5
Х. Романовскій	335	4987	6,3
Темрюкъ	—	2971	—
Х. Тихорѣцкій	58	3053	1,9

Водопроводъ, канализація, электричество, трамвай являются показателями культурности городовъ. Въ двухъ городахъ Кубани (Темрюкѣ и Горячемъ Ключѣ) совсѣмъ нѣтъ водопровода. Въ Ейскѣ и Тихорѣцкой водопроводомъ обслуживается ничтожное число квартиръ (0,6 и 2,9%); нѣсколько больше такихъ квартиръ въ Анапѣ (2,4%). Во всѣхъ остальныхъ городахъ снабжены водой (водопроводъ) отъ 1/15 до 1/7 всего числа квартиръ. Наибольшее число квартиръ обслуживается водопроводомъ въ Армавирѣ (13,4%); въ столицѣ Кубани имѣютъ водопроводъ всего 8,1% квартиръ. На каждую квартиру съ водопроводомъ было квартиръ безъ водопровода—въ Армавирѣ 7, въ въ Майкопѣ—9, въ Екатеринодарѣ—11, въ Романовской—15, въ Анапѣ—41, въ Тихорѣцкой—50 въ Ейскѣ—136.

Освѣщеніе: Столь же неудовлетворительно обстоить дѣло и съ освѣщеніемъ квартиръ электричествомъ.

ГОРОДА	Было квартиръ съ электр. освѣщ. ВСЕГО	въ % къ об. чис. кв
Анапа	251	8,3
Армавиръ	842	7,8
Гор. Ключъ	—	—
Ейскъ	383	5,3
Екатеринодаръ	2103	8,4
Майкопъ	105	1,3
х. Романовскій	124	2,3
х. Тихорѣцкій	53	1,7
Темрюкъ	—	—

Въ Темрюкѣ и Горяч. Ключѣ электрическаго освѣщенія нѣтъ. Въ Майкопѣ, Романовскомъ и Тихорѣцкомъ электричество въ квартирахъ имѣется весьма рѣдко,—отъ 1,3 до 2,3% всѣхъ квартиръ освѣщается электричествомъ.

Во всѣхъ остальныхъ городахъ электрическое освѣщеніе въ квартирахъ встрѣчается чаще. Такъ, въ Ейскѣ на каждыя 19 квартиръ приходится одна съ электрическимъ освѣщеніемъ; въ Армавирѣ одна квартира съ электрич. освѣщеніемъ приходится на каждыя 14 квартиръ, въ Анапѣ и Екатеринодарѣ—на 12 квартиръ.

Отопленіе Въ Кубанскихъ городахъ большія зданія съ большимъ числомъ квартиръ—рѣдкія исключенія. Понятно, поэтому, что и квартиръ съ центральнымъ отопленіемъ мы почти не встрѣчаемъ. Квартиръ съ центральнымъ отопленіемъ въ области всего 0,8%. Такихъ квартиръ переписью 1917 г. было зарегистрировано:

ГОРОДА	ВСЕГО	въ % къ общему числу квартиръ
въ Екатеринодарѣ	319	1,3
„ Армавирѣ	141	1,3
„ Тихорѣцкой	15	0,5
„ Ейскѣ	11	0,2
„ Майкопѣ	11	0,1
„ х. Романовскомъ	11	0,2

Въ Екатеринодарѣ и Армавирѣ на каждыя 37 квартиръ приходится одна съ центральнымъ отопленіемъ; въ Тихорѣцкой—одна на 200, въ Ейскѣ и Романовскомъ одна на 500, въ Майкопѣ одна на 1000.

Квартиры въ кубанскихъ городахъ отапливаются какъ правило, „мѣстными“ печами. Перепись 1917 г. сравнительно подробно остановилась на вопросахъ отопленія, ибо уже къ тому времени не только большіе, но даже и маленькіе города испытывали недостатокъ въ топливѣ. Перепись зарегистрировала количество и родъ печей, а также и видъ обычно употребляемаго въ данномъ городѣ топлива. Размѣры потребностей (нормы потребленія топлива) однако не учитывались.

Общее количество печей въ квартирахъ съ распредѣленіемъ ихъ по видамъ таково:

Печей въ квартирахъ:

ГОРОДА	Голланд.	ПЛИТЪ		Русск.	Кухон. русск.	Ванныхъ	Желѣзн.	Кобицъ	Камин.	Переносн.		Другихъ	ВСЕГО
		Лѣтн.	Зимн.							Для обогр	Для варки		
Анапа	2114	281	1519	169	1421	18	115	2	—	—	65	29	5733
Армавиръ	4021	831	9781	65	2422	411	217	2	—	73	141	301	18265
Гор. Ключъ	168	—	152	—	286	—	—	—	—	—	—	—	606
Ейскъ	1723	679	8453	120	3751	50	68	1	5	17	1	71	14939
Екатеринодаръ	10534	1339	23421	3480	4904	550	14	541	1109	111	337	330	46670
Майкопъ	7115	79	1674	3	7519	60	42	—	1	47	—	388	16928
Хуторъ Романовскій	576	975	4740	—	1746	20	35	38	—	10	1	5	8146
Темрюкъ	1752	255	2333	8	2240	6	15	—	—	—	2	17	6628
Хуторъ Тихорѣцкій	471	—	3076	3	171	28	3	—	—	—	—	3	3755
ВСЕГО..	28474	4439	55149	3848	24460	1143	509	584	1115	258	541	1144	121670

По среднему количеству всякихъ печей, приходящихся на 1 квартиру, города слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

ГОРОДА	Всякихъ печей на 1 кварт.	На 1 печь—комнатъ
Темрюкъ	2,3	1,2
Ейскъ	2,1	1,5
Майкопъ	2,1	1,1
Гор. Ключъ	2,0	1,3
Анапа	1,8	1,4
Екатеринодаръ	1,8	1,3
Армавиръ	1,7	1,4
Х. Романовскій	1,5	1,5
Х. Тихорѣцкій	1,2	1,5

Въ городахъ, гдѣ квартиры по числу комнатъ больше, и печей на одну квартиру приходится больше. Поэтому, мы вычислили, сколько комнатъ отапливается одной печью. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ стоитъ г. Майкопъ, гдѣ почти въ каждой комнатѣ есть печь. Наиболѣе же распространеннымъ видомъ квартиръ въ области являются квартиры, въ которыхъ одна печь приходится приблизительно на $1^1/_2$ комнаты.

Если исключить печи лѣтнія (расположенныя на дворѣ), ванныя и переносныя, то постоянныхъ, служащихъ собственно для отопленія и варки пищи, печей на каждую квартиру и комнатъ на одну печь будетъ приходиться такое количество:

ГОРОДА	Печей на 1 квартиру	Комнатъ на 1 печь
Темрюкъ	2,2	1,3
Майкопъ	2,1	1,2
Ейскъ	2,0	1,5
Горячій Ключъ	2,0	1,3
Анапа	1,8	1,5
Екатеринодаръ	1,7	1,4
Армавиръ	1,6	1,5
Х. Романовскій	1,5	1,6
Х. Тихорѣцкій	1,2	1,5

Въ среднемъ на каждую квартиру постоянныхъ печей, служащихъ для отопленіе и варки пищи, приходится отъ 1,5 до 2,0; въ Темрюкѣ—2,2 и Тихорѣцкой 1,2 (минимумъ и максимумъ). Каждая печь въ среднемъ отапливаетъ 1,5 комнаты. Въ Темрюкѣ, Майкопѣ и Гор. Ключѣ на каждую такую печь приходится меньше $1^1/_2$ комн.

Распредѣленіе печей въ квартирахъ по видамъ ихъ въ %% представляется въ такомъ видѣ:

ГОРОДА	Голланд.	ПЛИТЪ		Русскихъ	Кух. русск.	Ванныхъ	Желѣзныхъ	Кобицъ	Каминовъ	Переносныхъ	Прочихъ	ВСЕГО
		Лѣтнихъ	Зимнихъ									
Анапа	36,9	4,9	26,6	2,9	24,8	0,3	2,0	—	—	1,1	0,5	100,0
Армавиръ	22,0	4,5	53,5	0,4	13,4	2,3	1,2	—	—	1,1	1,6	100,0
Горячій Ключъ	27,7	—	25,0	—	47,3	—	—	—	—	—	—	100,0
Ейскъ	11,5	4,5	56,6	0,8	25,2	0,3	0,5	—	—	0,1	0,5	100,0
Екатеринодаръ	22,5	2,9	50,2	7,5	10,5	1,2	—	1,2	2,4	0,9	0,7	100,0
Майкопъ	42,0	0,5	9,9	—	44,4	0,4	0,2	—	—	0,3	2,3	100,0
Х. Романовскій	7,1	12,0	58,2	—	21,4	0,2	0,4	0,5	—	0,1	0,1	100,0
Темрюкъ	26,4	3,9	35,2	0,1	33,8	0,1	0,2	—	—	—	0,3	100,0
Х. Тихорѣцкій	12,5	—	81,9	0,1	4,6	0,7	0,1	—	—	—	0,1	100,0

Число голландскихъ печей очень неравномѣрно распредѣляется по городамъ Кубани. Ихъ очень мало въ Ейскѣ, Тихорѣцкой и Романовской (около 1/10 части всѣхъ печей), около $^1/_4$—въ Армавирѣ, Гор. Ключѣ, Екатеринодарѣ и Темрюкѣ, и около 2/5—въ Анапѣ и Майкопѣ. Лѣтнихъ плитъ (къ этому же виду печей должны быть отнесены и кобицы, отличающіяся отъ лѣтнихъ плитъ лишь отсутствіемъ желѣзныхъ плитъ) совсѣмъ не заригистрировано въ Тихорѣцкой и Гор. Ключѣ. Въ остальныхъ (большинствѣ) городахъ число лѣтнихъ плитъ колеблется отъ 3 до 4%, лишь въ Майкопѣ ихъ всего 0,5%, а въ х. Романовскомъ—12,0%.

Наиболѣе распространеннымъ видомъ печей въ кубанскихъ городахъ являются зимнія плиты, которыхъ немного менѣе половины общаго числа печей. По отдѣльнымъ городамъ распредѣленіе печей этого вида неравномѣрно. Въ Майкопѣ ихъ всего 9,9%; въ Анапѣ и Гор. Ключѣ—около $^1/_4$ всего числа печей; въ Темрюкѣ—нѣсколько больше 1/3; въ Армавирѣ, Ейскѣ, Екатеринодарѣ и Романовскомъ—приблизительно $^1/_2$; въ х. Тихорѣкомъ—4/5.

„Русскія“ печи рѣдко встрѣчаются въ городахъ края. Сравнительно много ихъ лишь въ Екатеринодарѣ (7,5%).

Печей „кухонныхъ русскихъ“, т. е. русскихъ печей съ плитами около 1/5 всего числа всѣхъ городскихъ печей. Этотъ видъ печей очень распространенъ въ Майкопѣ и Гор. Ключѣ (больше 2/5 всего числа печей); такихъ печей сравнительно мало въ Екатеринодарѣ, Армавирѣ и Тихорѣцкой.

Ванныя печи, а значитъ и наличность ваннъ въ квартирахъ—служатъ показателемъ извѣстнаго благоустройства квартиръ. Ванныя печи зарегистрированы во всѣхъ городахъ области, кромѣ Гор. Ключа, но въ весьма ограниченномъ количествѣ. Такъ, на каждую квартиру съ ванной—было квартиръ безъ ваннъ:

Въ Армавирѣ .	25	Въ Ейскѣ . .	143
„ Екатеринод.	44	„ Анапѣ . . .	168
х. Тихорѣцкомъ	110	х. Романовскомъ	256
„ Майкопѣ . .	132	„ Темрюкѣ . .	494

Въ Гор. Ключѣ ванныхъ печей въ квартирахъ при переписи 1917 г. не заригистрировано ни одной.

Сравнительно часто встрѣчаются квартиры съ ванной въ Армавирѣ и Екатеринодарѣ; въ остальныхъ городахъ квартиры съ ванной—рѣдкія исключенія. По числу квартиръ съ ваннами Екатеринодаръ очень немного уступаетъ Баку, гдѣ, по переписи 1913 года, на каждую квартиру съ ванной приходилось 41 квартира безъ ванны.

Печи желѣзныя—явленіе малораспространенное въ городахъ области.

Камины зарегистрированы всего въ трехъ городахъ—Екатеринодарѣ, Ейскѣ и Майкопѣ, причемъ въ Ейскѣ каминовъ всего 5 и въ Майкопѣ—1. Каминовъ сравнительно много—1109

(2,4%)—лишь въ главномъ городѣ области—Екатеринодарѣ.

Переносныя печи (главнымъ образомъ мангалы) зарегистрированы въ весьма ограниченномъ количествѣ во всѣхъ поселеніяхъ городского типа, кромѣ х. Тихорѣцкаго и Гор. Ключа.

По даннымъ переписи 1917 года, квартиры въ Кубанскихъ городахъ отапливались главнымъ образомъ дровами (2/3 всѣхъ печей отапливалось дровами) и каменнымъ углемъ (25, 3% печей). Изъ другихъ видовъ топлива слѣдуетъ отмѣтить камышъ (3, 3% печей), кизякъ (2, 3%), солома (1,8%), макуха (0,7) и т. д.

По видамъ топлива печи въ Кубанскихъ городахъ распредѣлялись такъ:

ГОРОДА	Число печей, отапливаемыхъ									
	Дровами	Камен. углемъ	Макухой	Шелух. подсолн.	Соломой	Камышемъ	Кизякомъ	Дерев. углемъ	Керосиномъ	Др. видами топл.
Анапа	5559	101	1	10	10	—	4	38	9	1
Армавиръ	16586	769	141	262	56	6	91	36	186	132
Гор. Ключъ . . .	606	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ейскъ	273	11389	18	3	1137	1	2034	61	—	23
Екатеринодаръ . .	34038	9012	515	268	825	21	664	469	227	631
Майкопъ	16921	—	—	—	3	—	—	—	1	3
Х. Романовскій . .	2213	5668	42	67	96	14	38	—	—	8
Темрюкъ	2326	75	193	1	29	3974	15	—	—	15
Х. Тихорѣцкій . .	59	3696	—	—	—	—	—	—	—	—

Въ отношеніи вида топлива города края представляютъ чрезвычайную пестроту. Видъ употребляемаго топлива зависитъ отъ географическаго положенія каждаго отдѣльнаго города.

Анапа топитъ дровами; 97% печей въ городѣ отапливается дровами.

Армавиръ топитъ преимущественно дровами (90,8% всѣхъ печей), рѣже каменнымъ углемъ (4, 2% печей), подсолн. шелухой (1, 4), жмыхами (0, 8), кизякомъ (0, 5) и т. д.

Гор. Ключъ топитъ исключительно дровами (100% печей).

Ейскъ топитъ главнымъ образомъ каменнымъ углемъ (76, 2%), кизякомъ (13, 6%) и соломой (7, 6%). Дровами въ Ейскѣ отапливается всего 1, 8% печей.

Екатеринодаръ употребляетъ на топливо главнымъ образомъ дрова (72, 9% печей) и кам. уголь (19, 3%). Другіе виды топлива примѣняются въ очень ограниченномъ количествѣ: такъ, соломой отапливается 1, 8% печей, макухой—1, 1%, кизякомъ 1, 4%, подсолн. шелухой—0,6, дер. углемъ—1, 0, всѣми другими видами топлива—1, 9% печей.

Темрюкъ топитъ свои печи главнымъ образомъ камышемъ (60,0% печей) и дровами—35,2%, Распространенность другихъ видовъ топлива такова:—макуха—2,9% печей, кам. уголь—1,1%, солома—0,4, кизякъ 0,2, всѣ пр. виды топлива 0,2.

Майкопъ топитъ за очень малыми исключеніями дровами (99,96% всего числа печей); на прочіе виды топлива остается всего 0,04%.

Въ Тихорѣцкой переписью зарегистрировано всего два вида топлива—кам. уголь и дрова, причемъ почти всѣ печи отапливаются углемъ (98, 4%).

На х. Романовскомъ наиболѣе распространеннымъ видомъ топлива является кам. уголь (69,5%) и нѣсколько рѣже дрова—27,2%.

Такимъ образомъ, исключительно или почти исключительно дровами топятъ Горячій Ключъ (100% печей), Майкопъ (99,96%), Анапа (97,0%) и Армавиръ (90, 8%). Три четверти своихъ печей отапливаетъ дровами Екатеринодаръ, около 1/3 (нѣсколько болѣе) Темрюкъ и немного больше 1/4 х. Романовскій. Въ Ейскѣ и Тихорѣцкой дровъ на топливо почти не употребляютъ.

Преимущественно (не мѣнѣе двухъ третей своихъ печей) каменнымъ углемъ отапливаетъ х. Тихорѣцкій (98,4%), Ейскъ (76,2%) и х. Романовскій (69,5%). Около 1/5 своихъ печей отапливаетъ углемъ и г. Екатеринодаръ. Въ остальныхъ городахъ каменный уголь, какъ топливо для печей, или совсѣмъ не употребляется (Гор. Ключъ, Майкопъ) или употребляется рѣдко.

Макуха (жмыхи) въ 1916—17 году еще не получила распространенія. Макухой отапливалось всего 0,7% всего числа печей въ городахъ края. Нѣкоторые города (Гор. Ключъ, Тихорѣцкая, Майкопъ) совсѣмъ не топили макухой. Чаще другихъ макуха употреблялась въ Темрюкѣ (2,9% печей).

Не пользовалась распространенностью и подсолнечная шелуха.

Соломой топили печи въ Анапѣ, Армавирѣ, Ейскѣ, Екатеринодарѣ, Романовскомъ и Темрюкѣ. Сравнительно большой распространенностью

пользовалась солома въ Ейскѣ (7,6% ейскихъ печей).

Камышъ былъ преимущественнымъ видомъ топлива въ Темрюкѣ, гдѣ 60% печей отапливалось этимъ именно видомъ топлива.

Кизякъ употреблялся на топливо въ большомъ количествѣ въ Ейскѣ (13,6% печей).

Прочіе виды топлива—дер. уголь, мазутъ, керосинъ и т. д. не имѣли почти никакого значенія: только 1,5% всѣхъ печей въ городахъ края отапливалась всѣми остальными видами топлива.

III. Населеніе.

При составленіи настоящей главы нами использованы, помимо матеріаловъ переписи городовъ 1917 года, данныя первой всеобщей перепи населенія Россіи 1897 года, а также и всеподданѣйшіе отчеты Начальника Кубанской обл. за рядъ лѣтъ. Данныя отчетовъ Начальника области дали возможность прослѣдить измѣненія въ численности, рождаемости, смертности, естественномъ и механическомъ приростѣ и т. п. городского населенія Кубанскаго края.

Всего наличнаго (постояннаго и временно проживающаго; временно-отсутствующее населеніе, учитывавшееся *при переписи, въ число наличнаго не вошло*) *населенія во всѣхъ городахъ края при переписи* 1917 г. было зарегистрировано 296.628 душъ обоего пола, что составляетъ приблизительно $^1/_{11}$—$^1/_{12}$ всего населенія Кубани.

Численность населенія отдѣльныхъ городовъ представлена въ слѣдующей табличкѣ:

ГОРОДА	Наличное населен. Мужчины	Женщины	Обоего пола	Въ т. ч. врем. преб. обоего пола	Кромѣ того, врем. отсут. обоего пола
Анапа	6158	6994	13152	2045	1165
Армавиръ	24409	28323	52732	1622	1036
Гор. Ключъ	664	723	1387	55	152
Ейскъ	13608	18146	31754	1241	2612
Екатеринодаръ	47528	58513	106041	2534	6094
Майкопъ	17605	20806	38411	1122	5821
Хут. Романовскій	11014	13068	24082	428	730
Темрюкъ	6846	7910	14756	259	2349
Хут. Тихорѣцкій	6824	7489	14313	194	489
ИТОГО. .	134656	161972	296628	9500	20448

Городская жизнь въ области развита чрезвычайно слабо. Въ краѣ нѣтъ большихъ городовъ, а существующіе носятъ отчасти сельскій характеръ. Городовъ (населенныхъ пунктовъ съ городовымъ положеніемъ) въ области семь—Екатеринодаръ, Ейскъ, Темрюкъ, Анапа, Майкопъ, Армавиръ (съ 1915 г.) и Горячій Ключъ (съ 1917 г.).

При переписи 1897 года къ городамъ относились и нѣкоторыя станицы, игравшія роль отдѣльскихъ (уѣздныхъ) центровъ.

По переписи 1917 года, городовъ съ населеніемъ свыше 100 тыс. д. было въ краѣ всего одинъ—Екатеринодаръ; больше 50 тыс. имѣлъ Армавиръ; дальше слѣдовали Майкопъ съ 38 т. населенія и Ейскъ—съ 32 тыс. Каждый изъ остальныхъ городовъ (и поселеній городского типа) имѣлъ населенія меньше, чѣмъ по 25 тыс.

Вообще, раздѣленіе населенія на городское и сельское—очень условно. Ни въ статистической литературѣ, ни въ статистической практикѣ по этому вопросу нѣтъ твердо установившагося взгляда. Въ основаніе различій одни изслѣдователи кладутъ признакъ управленія, другіе — занятія жителей, третьи—людность и т. д.

Въ инструкціи къ переписи 1917 г. вопросъ этотъ рѣшался такъ: „городской переписи подлежатъ слѣдующіе населенные пункты, *независимо отъ ихъ размѣровъ*: 1) всѣ города, посады и поселенія иныхъ наименованій (въ частности, всѣ мѣстечки, слободы и т. д.), имѣющіе городское самоуправленіе хотя-бы и упрощенное, или составляющіе мѣщанскія общества (признакъ управленія); 2) фабрики, заводы и горнопромышленныя предпріятія съ находящимися при нихъ поселками, хотя-бы и расположенными на надѣльныхъ земляхъ (признакъ—занятія); 3) ярмарочныя (и вообще торговыя), кустарно-промышленныя, пристанныя, рыбачьи, дачныя и т. п. поселенія съ преобладающимъ несельско-хозяйственнымъ населеніемъ, не имѣющія сельско-хозяйственнаго управленія (признакъ—занятіе и управленіе); 4) всѣ расположенныя въ предѣлахъ полосы желѣзнодорожнаго отчужденія поселки, независимо отъ состава и занятій населенія этихъ поселковъ; 5) лагери и военные поселки; 6) всѣ имѣющія сельское управленіе или владѣющія надѣльной землей поселенія, вполнѣ или почти вполнѣ утерявшія связь съ земледѣліемъ и вообще сельскимъ хозяйствомъ, т. е. такія села, деревни и т. п., въ которыхъ сельское хозяйство не играетъ никакой роли или играетъ роль незначительную (признакъ—занятіе)".

Изъ перечня пунктовъ инструкціи видно, что въ основу раздѣленія поселеній на городскія

и сельскія даются крайне разнообразные и все-же достаточно неопредѣленные признаки. Нѣкоторые ученые (напр., проф. Воблый) полагаютъ, что „съ точки зрѣнія статистики слѣдуетъ признать болѣе важнымъ людность". Статистическая практика нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствъ выдвинула именно этотъ признакъ, какъ основной, для раздѣленія городскихъ и сельскихъ поселеній. Такъ, напр., въ Бельгіи городами считаются всѣ населенные пункты съ числомъ жителей свыше 5 т.; во Франціи и Германіи—съ числомъ жителей свыше 2 тыс.

Признакъ „людности", какъ признакъ совершенно объективный, является чрезвычайно „соблазнительнымъ". Однако, признакъ этотъ въ условіяхъ Россіи и, особенно, въ условіяхъ юга Россіи класть въ основаніе дѣленія на городскія и сельскія поселенія едва-ли цѣлесообразно. На югѣ Россіи въ степной, черноземной полосѣ чисто сельскія, по характеру занятія жителей, населенные пункты отличаются своей многолюдностью.

Не возражая принципіально противъ выдвиганія, какъ наиболѣе важнаго, принципа людности поселеній, думаемъ, что въ условіяхъ юга Россіи признакъ этотъ практически не можетъ быть примѣненъ: дѣленіе населенія на городское и сельское, въ зависимости отъ этого признака, совершенно не будетъ соотвѣтствовать дѣйствительности. Неправильнымъ было бы примѣненіе признака людности и въ условіяхъ Кубанской обл. Большія станицы съ населеніемъ, превышающимъ уѣздные, а иногда и губернскіе россійскіе города, и по характеру жизни въ нихъ и по занятіямъ населенія—большія селенія. Примѣненіе признака „людности" въ Кубанской обл. дало бы совершенно неправильную картину соотношенія сельскаго и городского населенія въ краѣ.

Въ странахъ, гдѣ дѣленіе населенія на городское и сельское производится по признаку людности, статистическая практика до сихъ поръ не остановилась еще на какомъ либо одномъ числѣ. Въ зависимости отъ принимаемаго «метра» получаются различные эффекты. Такъ, по переписи 1897 г., всего въ Россіи городского населенія въ поселеніяхъ съ городскимъ управленіемъ было 13,6%; если городами считать населенные пункты съ 5 тыс. и болѣе жителей, то процентъ городского населенія поднимается до 18%; пониженіе признака людности до 2 тыс. повышаетъ численность городского населенія до 31,4%.

Въ Кубанской области различія въ соотношеніи городского и сельскаго населенія въ зависимости отъ признака людности еще значительнѣе.

По даннымъ переписи 1916 года въ сельскихъ районахъ Кубанской области зарегистрировано 2.426.699 жителей. Весьма любопытно распредѣленіе сельскаго населенія края по населеннымъ пунктамъ, въ зависимости отъ ихъ численности.

Группы населенныхъ пунктовъ по числу жителей	Населен. пункт.	Въ нихъ душъ об. п.	
		Всего	Въ %%
До 250 жит.	1	80	0,0
251— 1.000	42	27.672	1,1
1.000— 2.000	72	105.274	4,3
2.001— 5.000	146	472.996	19,5
5.001—10.000	100	739.218	30,5
10.000 и болѣе .	79	1.081.429	44,6
Всего .	440	2.426.660	1,000

Изъ таблички очень отчетливо видно, что сельское населеніе Кубанской области размѣщается по крупнымъ населеннымъ пунктамъ. Всего населенныхъ пунктовъ съ числомъ жителей мѣнѣе 1.000—43, жителей въ нихъ 27.752, что составляетъ лишь 1,1% всего населенія области. Все остальное населеніе—98,9% живетъ въ станицахъ, селеніяхъ и аулахъ съ числомъ жителей свыше 1.000 душъ об. пола.

Если принять формальный признакъ — людность поселеній—для раздѣленія городского и сельскаго населенія, то Кубанская область можетъ „лишиться" почти всего своего сельскаго населенія. Въ самомъ дѣлѣ, французская и германская статистика всѣ населенные пункты съ числомъ жителей свыше 2.000 относитъ къ городскимъ поселеніямъ, бельгійская статистика норму эту повышаетъ до 5.000 душъ; по французской и германской нормамъ сельскаго населенія въ Кубанской обл., по даннымъ переписи 1916 г., всего 5,4; „городского"—94,6; по нормамъ бельгійскимъ, городского населенія въ Кубанскомъ краѣ нѣсколько меньше, но все-же 75,1%.

Формальный признакъ—людность поселеній—въ условіяхъ Кубанской области приводитъ къ абсурднымъ результатамъ: въ сельско-хозяйственной области—сельскаго населенія 1/20 (франц. норма) или 1/4 (бельгійская).

Въ 1904 г. центральный статистическій комитетъ обслѣдовалъ города Россіи, причемъ къ городамъ условно относились поселенія съ городскимъ управленіемъ (признакъ — управленія), а также всѣ поселенія съ числомъ жителей свыше 10 т. На 1 января 1904 г. городского населенія въ городахъ (въ поселеніяхъ съ городскимъ управленіемъ) было на Кубани 179.378 д. об. п., т. е. 8,3% всего населенія области. Всѣхъ „городовъ", съ числомъ жителей свыше 10 т. д., въ томъ же году было сверхъ указанныхъ пяти Екатеринодара, Ейска, Темрюка, Майкопа и Анапы,

49 (станицы и селенія); во всѣхъ этихъ „городахъ“ проживало 826.839 душъ, т. е. 34% всего населенія области.

Городами въ Кубанской области слѣдовало-бы считать поселенія съ преобладающимъ торгово-промышленнымъ, вообще не сельско-хозяйственнымъ населеніемъ, „деревнями“—поселенія съ преобладающимъ земледѣльческимъ населеніемъ.

Точно судить о соотношеніи городского и сельскаго населенія въ области, а особенно объ измѣненіяхъ въ соотношеніи этихъ двухъ группъ населенія можно лишь на основаніи послѣдовательныхъ переписей населенія съ регистраціей населенія по профессіямъ.

На Кубани до самаго послѣдняго времени не создалось крупныхъ торгово-промышленныхъ центровъ, и вся торгово - промышленная жизнь размѣщается и сейчасъ въ значительной мѣрѣ по периферіи области. Торгово-промышленные центры начали выявляться лишь за самые послѣдніе годы. Въ Кубанской области, въ городахъ, значительный (относительно, конечно) процентъ лицъ занимается сельскимъхозяйствомъ; въ станицахъ же и селеніяхъ, часть населенія главнымъ своимъ занятіемъ имѣетъ торговлю и промысловую дѣятельность.

Интересный матеріалъ по вопросу о занятіяхъ населенія дадутъ заканчивающіяся подсчеты с.-х. переписи 1917 г.

Пока въ нашемъ распоряженіи имѣются данныя по четыремъ отдѣламъ (Ейскому, Екатеринодарскому, Таманскому и Кавказскому), относящіяся къ 232.178 хозяйствамъ, т. е. къ большей половинѣ всѣхъ хозяйствъ края. Изъ этого числа хозяйствъ—8.395 имѣютъ торгово-промышленныя предпріятія, а 20.408 хоз.—ремесленники и рабочіе на фабрикахъ и заводахъ. Обѣ эти группы и являются городскимъ (по характеру занятій) населеніемъ въ станицахъ; они составляютъ по четыремъ отдѣламъ 12,4% всего числа хозяйствъ, причемъ среди приписного населенія процентъ этотъ равенъ 2,6, а среди посторонняго—25,3.

Если только эти двѣ группы сельскаго населенія (лицъ, имѣющихъ торгово - промышленныя предпріятія, и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ и ремесленниковъ) считать городскимъ, то процентъ собственно-городского населенія (по характеру занятій, а не по географическому лишь признаку) для Кубанскаго края колеблется вѣроятно въ предѣлахъ 18—20 процентовъ.

По переписи 1897 года, среди сельскаго населенія области сельскимъ хозяйствомъ было занято 84,31%; остальные 16% сельскаго населенія занимались—обраб. и горной промышленностью—6,63%, транспортомъ и сношеніями—1,16%, торговлей—2,40%, службой въ администраціи и св. проф. 6,81%, всѣ прочіе—4,69%.

Данныя о профессіональномъ составѣ городского населенія, по переписи 1897 года, анализируются дальше. Всего по переписи 1897 г.—въ городахъ края—Екатеринодарѣ, Ейскѣ, Армавирѣ, Анапѣ, Майкопѣ и Темрюкѣ—было 175.136 д. об. п. По крупнымъ группамъ занятій городское населеніе края распредѣлялось такъ:

	Самодѣятельное населеніе			Несамодѣятельное			И Т О Г О		
	Мужчинъ	Женщ.	Всего	Мужчинъ	Женщ.	Всего	Мужчинъ	Женщ.	Всего
1) Правительственная и общественная служба . . .	5.778	397	6.175	1.684	3.497	5.181	7.462	3.894	11.356
2) Частная служба и прислуга	7.852	6.858	14.710	4.898	8.525	13.423	12.750	15.383	28.133
3) Сельское хозяйство . . .	10.434	1.415	11.849	15.815	24.640	40.455	26.249	26.055	52.304
4) Промышленность	13.485	2 709	16.194	9.306	16.793	26.099	22.791	19.502	42.293
5) Торговля	6.865	878	7.743	4.860	9.379	14.239	11.725	10.257	21.982
6) Транспортъ и сношенія .	2.725	84	2.809	2.391	4 551	6.942	5.116	4.635	9.751
7) Безъ профессій	2.501	1.940	4.441	1.072	1 932	3.004	3.573	3.872	7.445
8) Всѣ прочіе	612	387	999	334	539	873	946	926	1.872
ИТОГО . .	50.252	14.668	64.920	40.360	69.856	110216	90.612	84.524	175136

Распредѣленіе всего городского населенія по занятіямъ (въ процентахъ) подсчитано ниже:

	Мужчины	Женщины	Всего
Сельское хозяйство . .	29.0	30.8	29.9
Промышленность . . .	25.2	23.1	24.0
Торговля	12.9	12.1	12.6
Транспортъ и сношенія	5.6	5.5	5.6
Правит. и общ. служба	8.2	4 6	6·5
Частная служба и присл.	14.2	18.2	16 1
Безъ профессій	3.9	4.6	4.3
Прочіе	1.0	1.1	1.0
Итого . .	100.0	100.0	100.0

Среди городского населенія самой значительной группой по численности, по переписи 1897 года, были „занятые въ сельскомъ хозяйствѣ“. Слѣдующей, нѣсколько уступающей по величинѣ, была группа—„занятые въ добывающей и обрабатывающей промышленности“. Группа „занятыхъ торговлей“ приблизительно въ два раза меньше группы „занятыхъ въ промышленности“. Очень крупную по величинѣ группу,—третью,—слѣдующую непосредственно за группой „занятыхъ въ промышленности“, составляли лица, „занятыя частной службой и прислуга“. Правительственной и общественной службой занято въ городахъ—6,5%, въ транспортѣ (всѣ виды транспорта) и сношеніяхъ (почта, телеграфъ, телефонъ и т. д.) занято 5,6%. «Безъ профессій», т. е. самодѣятельныхъ лицъ, живущихъ доходами съ капиталовъ, на пенсіи и т. п., насчитывалось въ городахъ—4,3%; всѣхъ прочихъ—1,0%.

Распредѣленіе по перечисленнымъ группамъ профессій отдѣльно всего мужского и всего женскаго (самодѣятельнаго и несамодѣятельнаго вмѣстѣ) населенія нѣсколько рознится. Мужчины сильно преобладаютъ въ группѣ „правительственная и общественная служба“ и нѣсколько слабѣе представлены въ группахъ „промышленность“ и „торговля“; женщины преобладаютъ въ группахъ „частная служба и прислуга“ и „безъ профессій“.

Данныя о распредѣленіи по профессіямъ одного самодѣятельнаго населенія (въ процентахъ) изображаются такъ:

	Самодѣятельное населеніе		
	Мужчинъ	Женщ.	Итого
Сельское хозяйство . .	20,8	9,6	18,3
Промышленность . . .	27,0	18,5	24,9
Торговля	13,6	6,0	11,9
Транспортъ и сношенія	5,4	0,6	4,4
Правит. и общ. служба	11,5	2,7	9,5
Частн. служба и прислуга	15,6	46,8	22,7
Безъ профессій	5,0	13,2	6,8
Прочіе	1,2	2,6	1,5
Итого . . .	100,0	100,0	100,0

Наиболѣе сильно представленными среди самодѣятельнаго мужского населенія городовъ Кубани оказываются группы—занятые въ промышленности (27,0%), въ сельскомъ хозяйствѣ (20,8%), частной службой и прислуга (15,6%), въ торговлѣ (13,6%), на правительственной и общественной службѣ (11,5%). Женское самодѣятельное населеніе распредѣлилось *рѣзко отлично отъ* мужского. *Женскій трудъ находилъ* себѣ примѣненіе въ группѣ „частная служба и прислуга“, *въ промышленности*, а отчасти и въ сельскомъ хозяйствѣ. Количество самодѣятельныхъ женщинъ относительно велико въ группѣ „безъ профессій“, куда попали вдовы-рентьеры и пенсіонерши.

Соотношеніе половъ въ различныхъ профессіональныхъ группахъ отдѣльно для самодѣятельнаго и несамодѣятельнаго населенія подсчитано въ слѣдующей табличкѣ:

	На 100 мужчинъ приходится женщинъ		
	Самодѣятельное населеніе	Несамодѣятельн.	Всего
Сельское хозяйство .	13,6	155,8	99,3
Промышленность . . .	20,1	180,5	86,0
Торговля	12.8	193,0	97,5
Транспортъ и сношенія	3,1	190,3	90,6
Правит. и общ. служба	6,9	207,7	52,2
Частн. служба и прислуга	87,3	117,1	120,7
Безъ профессій	77,6	180,2	108,4
Прочіе	63,2	161,4	97,9
Итого . .	20,8	173,1	93,3

Среди городского населенія вообще — въ 1897 году преобладали мужчины. По отдѣльнымъ профессіямъ половой составъ населенія варьиро-

вался въ предѣлахъ 52,2 — 120,7 женщинъ на на 100 мужчинъ. Преобладаніе женщинъ дали двѣ группы „частная служба и прислуга“ и „безъ профессій“, въ группахъ „сельское хозяйство“, „торговля“ и „прочіе“ наблюдалось почти правильное равновѣсіе половъ; во всѣхъ остальныхъ группахъ преобладали мужчины; особенно рѣзкій перевѣсъ мужчинъ обозначился въ группѣ „правительственная и общественная служба“. Среди несамодѣятельнаго населенія во всѣхъ группахъ, хотя и не въ одинаковыхъ размѣрахъ—преобладали женщины; наоборотъ, среди самодѣятельнаго населенія перевѣсъ и очень значительный принадлежалъ мужчинамъ. Женщины въ городахъ Кубани въ качествѣ самодѣятельнаго населенія зарегистрированы главнымъ образомъ въ группѣ „частная служба и прислуга“. Въ промышленности самодѣятельныхъ женщинъ было 20 на каждые 100 мужчинъ. Особенно мало самодѣятельныхъ женщинъ дала группа „транспортъ и сношенія“. Въ группѣ „правительственная и общественная служба“ женщинъ имѣлось всего 6,9 на каждые 100 мужчинъ. Въ настоящее время, а особенно въ годы военные, примѣненіе женскаго труда должно дать совершенно иную картину.

Основные источники заработка городского населенія Кубани лежатъ въ с.-х., промышленности и торговлѣ.

Чтобы закончить обозрѣніе данныхъ переписи 1897 года, приведемъ послѣднюю табличку, показывающую соотношеніе самодѣятельнаго и несамодѣятельнаго населенія въ различныхъ группахъ профессій:

	На 1000 самодѣятельныхъ было несамодѣятельныхъ	
	Въ городахъ Кубани (1897 г.).	Въ Германіи (1907 г.).
Сельское хозяйство*) . .	3414	783
Промышленность	1615	1315
Торговля	1839	1282
Транспортъ и сношенія .	2471	
Правит. и общ. служба ..	839	831
Частн. служба и прислуга .	913	678
Безъ профессій	700	461
Прочіе	879	—
Все населеніе .	1699	1312

Большія семьи имѣютъ группы „сельское хозяйство“, „транспортъ и сношенія“; много одиночекъ (безсемейныхъ)—въ группахъ „безъ профессій“, „правит. и общ. группа“ и „частная служба и прислуга“.

Итакъ, приведенныя данныя переписи 1917 г. показываютъ, что среди сельскаго населенія Кубани приблизительно 12,4% населенія по занятіямъ принадлежало къ городскому; въ городахъ же, по даннымъ переписи 1897 года, сельскаго населенія (по занятіямъ) было 29,9%.

На Кубани городского населенія, т. е. живущаго въ населенныхъ пунктахъ съ городскимъ управленіемъ, по административнымъ даннымъ было всего около 8%

Пропорціи городского и сельскаго населенія по отдѣльнымъ странамъ совсѣмъ иныя:

% городского населенія:

Англія	78
Бельгія	60
Германія	56
Франція	41
Россія	13
С.-Штаты	42

Оффиціальные отчеты начальника области къ городамъ относили—Екатеринодаръ, Ейскъ, Майкопъ, Темрюкъ и Анапу. Съ 1915 года къ числу городовъ начали относить и Армавиръ.

Численность городского населенія (по пяти городамъ) безъ Армавира и отношеніе его ко всему населенію области изображается въ такихъ рядахъ:

Годы	Всего душъ обоего пола	% ко всему насел. области	Годы	Всего душъ обоего пола	% ко всему насел. области
1897	157.025	8,2	1908	202.498	8,2
1898	162.281	8,7	1909	206.144	8,1
1899	165.393	8,8	1910	211.834	8,1
1900	167.291	8,7	1911	218.365	8,1
1901	169.043	8,6	1912	235.619	8,3
1902	170.554	8,5	1913	241.476	8,2
1903	175.252	8,4	1914	253 557	8,3
1904	179.378	8,3	1915	241.420	7,7
1905	183.627	8,3	1916	240.118	7,6
1906	188.198	8,1	1917	214.114	—
1907	196.037	8,2			

*) Различіе въ группѣ «сельское хозяйство» получилось вслѣдствіе различнаго пониманія термина «самодѣятельный» въ с. х.; въ Германіи къ самодѣятельнымъ относились и члены семьи, помогающіе въ с. х.; въ Россіи, повидимому,—главнымъ образомъ домохозяева.

Данныя за 1897 и 1917 взяты изъ соотвѣтствующихъ матеріаловъ переписей, за остальные годы заимствованы изъ отчетовъ начальника области.

Городское населеніе непрерывно, до 1914 г. включительно, возрастало абсолютно. Съ перваго же года войны численность городского населенія стала сокращаться. Особенно сильное пониженіе имѣло мѣсто въ 1917 году, по сравненію съ 1916 г.

Объяснить это можно дѣйствіемъ двухъ причинъ: во первыхъ, перепись 1917 года даетъ лѣтнее населеніе, когда въ большинствѣ кубанскихъ городовъ количество жителей нѣсколько меньше, чѣмъ зимою; во вторыхъ, съ начала войны населеніе городовъ быстро сокращалось путемъ призывовъ; административная же статистика—аппаратъ вообще медленно дѣйствующій, а потому, весьма вѣроятно, что въ 1915 и 1916 г. г. въ городахъ края населенія въ дѣйствительности было меньше, чѣмъ сообщала объ этомъ администрація. Къ лѣту 1916 г. было мобилизовано уже около 10—12% населенія, т. е. въ городахъ Кубани около 28—30 тыс. душъ. Слѣдовательно къ 1916 г. населеніе городовъ должно было равняться приблизительно 225 т. д. об. п. Къ 1917 году мобилизаціями было оторвано еще 2—3% населенія.

Городское населеніе въ теченіе почти 20-ти лѣтняго періода, возрастая абсолютно, относительно, хотя и очень медленно сокращалось. Въ краѣ наблюдалось относительное увеличеніе внѣ городского населенія.

Приростъ городского населенія шелъ чрезвычайно медленно. Статистика различаетъ приростъ двоякаго рода — естественный и механическій. Естественный приростъ есть разница между рождаемостью и смертностью; при большей рождаемости естественный приростъ положительная величина, при большей смертности — отрицательная. Механическій приростъ есть слѣдствіе перемѣщенія населенія внутри страны, между странами. Благодаря такимъ перемѣщеніямъ населенія одни части страны, области растутъ за счетъ другихъ частей и отдѣльныя страны растутъ за счетъ другихъ странъ.

Страны, куда направляется потокъ эмигрантовъ, увеличиваются за счетъ странъ, откуда наблюдается этотъ потокъ.

Городское населеніе обычно растетъ за счетъ сельскаго. Въ такихъ случаяхъ говорятъ о механическомъ приростѣ, т. е. о превышеніи вселяющагося на жительство населенія надъ выселяющимся. Города отвлекаютъ сельское населеніе. Въ городахъ естественный приростъ обыкновенно бываетъ небольшимъ, а иногда даже и отрицательной величиной. Увеличеніе населенія въ большихъ городахъ чаще всего идетъ за счетъ механическаго прироста.

Данныя о рождаемости, смертности, естественномъ, механическомъ и дѣйствительномъ ежегодномъ приростѣ для городовъ Кубанскаго края—таковы:

Годы	На 1,000 душъ населенія				
	Рождаемость	Смертность	Естеств. приростъ	Механ. приростъ	Дѣйств. приростъ
1899—1903	52	33	+19	— 3	+16
1904—1908	50	36	+14	+14	+28
1909—1913	44	32	+12	+30	+42
1914	35	29	+ 6	—54	—48
1915	33	25	+ 8	—13	— 5

Послѣдніе два горизонтальныхъ ряда цифръ относятся къ военному времени, а, слѣдовательно, *говорятъ уже о ненормальномъ періодѣ въ жизни* городовъ.

Среднія погодныя данныя за три предшествующихъ пятилѣтія показываютъ: 1) что уровень рождаемости въ кубанскихъ городахъ быстро понижается; 2) что смертность все это время держится приблизительно на одномъ уровнѣ; 3) что естественный приростъ (превышеніе рождаемости надъ смертностью) становится ниже и ниже; 4) что механическій приростъ, выражавшійся отрицательной величиной въ первомъ наблюдаемомъ пятилѣтіи, сильно выросъ въ слѣдующее пятилѣтіе и еще сильнѣе въ послѣднее довоенное; 5) что, соотвѣтственно со всѣми этими данными, и дѣйствительный приростъ населенія городовъ быстро увеличивался.

Въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія въ Кубанскихъ городахъ наблюдалось крайне любопытное явленіе: городское населеніе росло только за счетъ своего естественнаго прироста, часть котораго поглащалась отрицательнымъ механическимъ приростомъ. До 1902 года Кубанскіе города отдавали часть своего населенія

Ростъ кубанскихъ городовъ за счетъ пришлаго населенія сталъ наблюдаться лишь съ 1902 года, а особенно замѣтно въ теченіе послѣдняго довоеннаго пятилѣтія.

Данныя по пяти Кубанскимъ городамъ, по каж-

дому году отдѣльно, приводятся въ слѣдующей табличкѣ *)

Годы	На 1.000 душъ населенія: Рождаемость	Смертность	Естеств. приростъ	Механическій	Дѣйствительный приростъ
1898	51	32	19	0	+19
1899	50	30	20	— 9	+11
1900	49	29	20	—10	+10
1901	51	32	19	—10	+ 9
1902	53	34	19	+ 9	+28
1903	54	35	19	+ 4	+23
1904	53	36	17	+ 7	+24
1905	52	37	15	+10	+25
1906	52	36	16	+26	+42
1907	51	35	16	+17	+33
1908	48	37	11	+ 7	+18
1909	47	38	9	+18	+27
1910	46	35	11	+19	+30
1911	45	34	11	+67	+78
1912	43	28	15	+10	+25
1913	37	27	10	+40	+50
1914	35	29	6	—54	—48
1915	33	25	8	—13	— 5

Рождаемость въ Кубанскихъ городахъ держалась на очень высокомъ не только для городовъ, но и для Россіи вообще—уровнѣ примѣрно до 1907 года. Послѣ 1907 года рождаемость въ кубанскихъ городахъ постепенно падаетъ до 1911 года (48, 47, 46, 45—на 1.000); съ 1911 года сокращеніе рождаемости пошло еще интенсивнѣе (45—43—37 на 1.000).

Рождаемость въ Кубанскихъ городахъ до самаго послѣдняго времени была очень высокой. Въ европейскихъ странахъ рождаемость передъ войной колебалась въ предѣлахъ 30—35 на 1.000 съ наибольшей рождаемостью въ Евр. Россіи—42—47 на 1.000. Рождаемость въ большихъ городахъ Россіи значительно ниже, чѣмъ на Кубани. Такъ напр., въ Петербургѣ послѣдніе три года передъ войной рождаемость колебалась между 26 и 28 на 1.000.

Война усилила сокращеніе рождаемости съ перваго же года. Въ 1915 году рождаемость въ городахъ Кубани ровнялась только 33 на 1.000 д. об. п.

Войны всегда сокращаютъ рождаемость. Призывъ и отъѣздъ на фронтъ мужского населенія является естественнымъ факторомъ, сокращающимъ рождаемость. Только-что закончившаяся война, втянувшая въ свой круговоротъ всѣ народы, очень замѣтно повліяла на сокращеніе рождаемости во всѣхъ странахъ Европы, а, въ частности, и въ Россіи. Въ городахъ Кубани сокращеніе рождаемости въ первый военный годъ было гораздо значительнѣе, чѣмъ во время русско-турецкой войны въ Россіи. Въ Россіи рождаемость въ 1874, 75 и 77 г.г. соотвѣтственно равнялась 51, 49 и 47 на 1.000; въ Германіи въ 1870 г. рождаемость была 40, въ 1871 г.—36 на 1.000 (франко-прусская война).

Среди родившихся въ кубанскихъ городахъ преобладаютъ мальчики. По отчетамъ Начальника области за 1912, 1913 и 1914 г.—на каждыя 100 дѣвочекъ родилось въ среднемъ 105 мальчиковъ.

Статистика населенія показываетъ, что изъ года въ годъ рождается во всѣхъ странахъ мальчиковъ больше, чѣмъ дѣвочекъ. Въ среднемъ на 100 дѣвочекъ рождается 105—106 мальчиковъ. Въ Россіи вообще на 100 дѣвочекъ родится 103 мальчика.

Смертность въ кубанскихъ городахъ сравнительно высока, колеблясь въ среднемъ между 32 и 36 на 1.000. На протяженіи разсматриваемаго періода (съ 1899 г.) смертность постепенно наростаетъ до 1905 г., затѣмъ падаетъ къ 1907 г., снова увеличивается къ 1909 году, послѣ котораго непрерывно уменьшается. Уровень смертности стоитъ въ непосредственной зависимости отъ уровня рождаемости. Извѣстно, что наибольшій процентъ смертности даетъ дѣтское населеніе.

Особенно быстро начинаетъ сокращаться смертность послѣ 1911 г.

Смертность въ городахъ въ теченіе послѣдняго пятилѣтія на Кубани была выше, чѣмъ въ сельскихъ районахъ области. Въ городахъ она равнялась 32 на 1.000, въ селеніяхъ и станицахъ—31.

Смертность въ городахъ за послѣднія десятилѣтія обнаруживаетъ во всѣхъ культурныхъ странахъ ясную понижательную тенденцію. Пониженіе смертности есть слѣдствіе ряда санитарныхъ улучшеній, производимыхъ въ городахъ (водопроводы, канализація и т. д.).

Въ первый годъ войны въ кубанскихъ городахъ наблюдалось небольшое, сравнительно съ послѣдними мирными годами, сокращеніе смертности.

Естественный приростъ. Естественный приростъ есть результатъ перевѣса числа рожденій надъ числомъ смертей. Естественный приростъ городского населенія въ Кубанскомъ краѣ въ те-

*) Данныя о рождаемости, смертности, а значитъ и естественномъ приростѣ, какъ ихъ производномъ, за 1899, 1901, 1904 и 1906 г. вычислены путемъ интерполированія; дѣйствительный приростъ за всѣ годы исчисленъ на основаніи отчетовъ начальника области.

ченіе разсматриваемаго нами періода постепенно сокращался, уменьшившись приблизительно въ два раза. Сокращеніе естественнаго прироста было слѣдствіемъ понижающейся рождаемости.

Естественный ежегодный приростъ въ Европ. Россіи, по даннымъ Центр. Статистическаго Комитета, въ періодъ 1891—1900 г. равнялся 15,1 на 1.000 жителей. причемъ въ южныхъ (Екатеринославская, Донская, Херсонская, Харьковская и т. д.) губерніяхъ естественный приростъ былъ выше средняго по Россіи. Естественный приростъ въ кубанскихъ городахъ былъ выше, чѣмъ по Европ. Россіи вообще, и ниже, чѣмъ въ сельскихъ районахъ области; естественный приростъ иногороднаго населенія въ теченіе послѣдняго довоеннаго пятилѣтія равнялся 16, казаковъ—27, городского населенія—12.

Механическій приростъ. Механическій приростъ есть результатъ перевѣса иммиграціи надъ эмиграціей. Статистика рождаемости и смертности даже въ такихъ отсталыхъ въ статистическомъ отношеніи странахъ, какъ Россія, поставлена относительно хорошо. Смертность и рождаемость регистрируются въ церквахъ, мечетяхъ, синогогахъ и т. д. Регистрація обоихъ этихъ актовъ была въ Россіи обязательной, а потому и сравнительно полной. Такимъ образомъ, абсолютныя данныя о рождаемости, смертности и естественномъ приростѣ даютъ довольно точную картину дѣйствительности.

Совершенно иначе обстояло и обстоитъ дѣло съ миграціей населенія. И на Западѣ и, особенно, у насъ въ Россіи перемѣщенія населенія внутри страны, и приливъ и отливъ его въ другія страны учитываются лишь приблизительно. Нѣтъ еще такого аппарата, который могъ бы точно учитывать миграціи населенія. Въ Россіи былъ рядъ регистраціонныхъ пунктовъ (Челябинскъ, Иркутскъ, Кинель, Тихорѣцкая) переселенческаго управленія, гдѣ производился учетъ переселенческаго, ходаческаго и рабочаго движенія. Однако, учетъ этотъ точной цифры передвигающагося населенія не давалъ и не могъ дать.

Притокъ и отливъ населенія въ кубанскихъ городахъ регистрировались администраціей.—Понятно, поэтому, какъ несовершенны эти данныя. Слагаемыя механическаго прироста въ городахъ съ большимъ трудомъ поддаются учету. Послѣдовательными во времени переписями можно лишь установить результатъ прилива и отлива населенія въ города, т. е. съ помощью ряда вычисленій опредѣлить механическій приростъ за время тмжду такими переписями. Въ Кубанскомъ краѣ аекихъ послѣдовательныхъ переписей не было; единственная перепись, произведенная въ условіяхъ мирнаго времени, это перепись 1897 г.; слѣдующія переписи 1916 и 1917 г. производились во время войны, а потому для установленія нормальнаго механическаго прироста уже не пригодны или пригодны весьма условно.

Однако, какъ бы плохи ни были данныя администраціи, касающіяся передвиженія населенія, они все же даютъ матеріалъ для опредѣленія тенденціи въ механическомъ приростѣ.

Въ періодъ 1898—1901 г. г. механическій приростъ въ городахъ Кубанскаго края или равнялся нулю или же былъ отрицательной величиной. Начиная съ 1902 года, механическій приростъ начинаетъ постепенно увеличиваться и достигаетъ наибольшей высоты въ послѣдніе три года передъ войной.

Въ первый же годъ войны механическій приростъ въ кубанскихъ городахъ выразился высокой отрицательной величиной; убыль населенія объясняется начавшейся войной, потребовавшей въ армію мужское населеніе.

Съ 1902 до 1906 года механическій приростъ былъ ниже естественнаго. Въ 1906 году механическій приростъ обогналъ естественный. Съ этого времени и начинается ростъ Кубанскихъ городовъ.

Дѣйствительный приростъ. Дѣйствительный приростъ есть производное естественнаго и механическаго прироста. Дѣйствительный приростъ показываетъ размѣры убыли или прибыли населенія въ зависимости отъ рождаемости—смертности и иммиграціи и эмиграціи. Такимъ образомъ, данныя дѣйствительнаго прироста носятъ на себѣ достоинства и недостатки данныхъ естественнаго и механическаго прироста. Дѣйствительный приростъ населенія въ кубанскихъ городахъ увеличивается на протяженіи разсматриваемаго нами періода. Первый значительный подъемъ дѣйствительнаго прироста наблюдается въ 1906—07 г. г. (послѣ революціи 1905 года), второй—еще болѣе высокій—къ концу послѣдняго довоеннаго пятилѣтія.

Война рѣзко измѣнила и нарушила всю народно-хозяйственную жизнь. Съ перваго же года войны дѣйствительный приростъ, слагавшійся подъ вліяніемъ пониженной рождаемости и непрерывныхъ мобилизацій, сталъ отрицательной величиной.

Дѣйствительный приростъ населенія за 20-ти лѣтній промежутокъ времени можно опредѣлить по переписи 1897 и переписи 1917 г. Однако, перепись 1917 г. произведена въ военные годы; къ этому году населеніе въ кубанскихъ городахъ сложилось подъ вліяніемъ трехъ лѣтъ войны.

Данныя о населеніи кубанскихъ городовъ за 1897 и 1917 г. г.—таковы:

ГОДЫ	Анапа	Армавиръ	Ейскъ	Екатеринодаръ	Майкопъ	Темрюкъ	Итого
1897	6944	18113	35414	65606	34327	14754	175138
1917	13152	52732	31754	106041	38411	14756	266846

Наиболѣе сильный ростъ населенія за послѣдніе 20 лѣтъ наблюдался въ Армавирѣ, населеніе котораго за это время утроилось. Населеніе г. Анапы возросло вдвое; г. Екатеринодаръ увеличился въ $1^2/_3$ раза. Майкопъ и Темрюкъ сохранили прежнее количество населенія. Въ Ейскѣ въ 1917 году жителей стало меньше, чѣмъ было ихъ въ 1897 г. Если принять во вниманіе мобилизаціи, оторвавшія 10—12% населенія, то можно считать, что г. Ейскъ въ теченіе послѣднихъ (до 1917 г.) 20 лѣтъ остался безъ измѣненія; Темрюкъ выросъ очень мало; Майкопъ—нѣсколько больше; Екатеринодаръ увеличился вдвое; Анапа—въ $2^1/_4$ раза; Армавиръ—въ $3^1/_4$ раза.

Количественное опредѣленіе прироста дается ниже (за 1897—1917 г.г.):

ГОРОДА	Дѣйств. приростъ въ %	Средній ежегод. (ариѳметическій)
Анапа	89,4	4,5
Армавиръ	191,1	9,6
Ейскъ	—13,2	—0,7
Екатеринодаръ	61,6	3,1
Майкопъ	11,9	0,6
Темрюкъ	0,0	0,0
Итого	52,4	2,6

Средній ежегодный приростъ для городовъ Кубанскаго края представляетъ крайне пеструю картину. Въ однихъ городахъ приростъ этотъ выражается отрицательной величиной, въ другихъ —нулемъ, въ третьихъ—положительной; причемъ въ городахъ послѣдней группы наблюдается большое разнообразіе и большія колебанія.

Ростъ городского поселенія въ Кубанскомъ краѣ шелъ интенсивнѣе роста сельскаго.

% ежегоднаго дѣйствительнаго прироста:

	Сельское населеніе	Городское	Все населеніе
1899—1903 г. г.	3,0	1,6	2,9
1904—1908 „	3,2	2,8	3,2
1909—1913 „	3,8	4,2	3,8

Брачность. Брачность въ городахъ Кубанскаго края—сравнительно съ брачностью другихъ большихъ городовъ Россіи и сравнительно съ брачностью въ европейскихъ странахъ вообще, стоитъ на высокомъ уровнѣ.

Данныя о брачности въ кубанскихъ городахъ за періодъ съ 1899 по 1915 годъ подсчитаны ниже:

ГОДЫ	На 1.000 душъ населенія было браковъ въ кубан. гор.	ГОДЫ	На 1.000 душъ населенія было браковъ въ кубан. гор.
1899	**9,2**	1908	9,2
1900	10,0	1909	9,9
1901	**10,9**	1910	9,8
1902	11,8	1911	10,5
1903	11,5	1912	8,0
1904	**11,0**	1913	9,6
1905	10,4	1914	6,5
1906	**10,0**	1915	3,4
1907	**9,6**		

Изъ послѣднихъ довоенныхъ пятнадцати лѣтъ данныя о брачности въ нашемъ распоряженіи имѣются лишь за 10 лѣтъ. Коэффиціентъ брачности по годамъ съ отсутствующими данными полученъ путемъ интерполяціи (коэффиціенты брачности вычислены нами; жирнымъ шрифтомъ напечатаны цифры брачности, полученныя путемъ интерполяціи).

Брачность въ кубанскихъ городахъ обнаруживаетъ ясно выраженную тенденцію къ уменьшенію. По пятилѣтіямъ коэффиціенты брачности въ кубанскихъ городахъ таковы:

1899 — 1903 г. г. — 10,7
1904 — 1908 г. г. — 10,0
1909 — 1913 г. г. — 9,6

Коэффиціентъ брачности однако очень высокъ. Такая высокая пропорція браковъ наблюдалась лишь въ Сербіи, отличающейся вообще наибольшей высотой брачности среди европейскихъ странъ. Брачность въ Евр. Россіи въ періодъ 1881—1900 годы равнялась 8,4—8,6 на 1000 д. населенія.

Нормальный коэффиціентъ брачности въ Европѣ равняется приблизительно 7—8 на 1000 при максимумѣ въ Сербіи (9,7) и минимумѣ въ Ирландіи (4,9).

Въ теченіе двухъ военныхъ лѣтъ брачность въ кубанскихъ городахъ сократилась очень рѣзко.

Любопытны сравнительныя данныя движенія брачности въ кубанскихъ городахъ и Петербургѣ съ 1911 по 1915 г. г.

На 1000 душъ населенія было браковъ:

ГОДЫ	Въ кубан. городахъ	ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ	
		городъ	пригороды
1911	10,5	6,2	6,7
1912	8,0	6,7	6,3
1913	9,6	6,6	6,5
1914	6,5	6,3	6,0
1915	3,4	5,9	4,1

Въ кубанскихъ городахъ до войны брачность была гораздо выше петербургской. Однако, въ первый же военный годъ коэффиціентъ брачности въ кубанскихъ городахъ быстро понизился и сталъ равнымъ петербургскому; во второй годъ войны (1915-й) брачность въ кубанскихъ городахъ пала еще и стала ниже петербургской.

Въ Петербургѣ война, въ самомъ городѣ, очень мало повліяла на сокращеніе брачности; въ пригородахъ Петербурга брачность сокращалась гораздо замѣтнѣе; въ кубанскихъ городахъ это сокращеніе было еще замѣтнѣе.

Такимъ образомъ, 1) коффиціентъ брачности въ кубанскихъ городахъ, по сравненію съ имѣющимися у насъ данными по европейскимъ странамъ, очень высокъ; 2) брачность въ кубанскихъ городахъ въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ передъ войной обнаруживаетъ ясную тенденцію къ уменьшенію; 3) въ первые же два года войны коэффиціентъ брачности въ кубанскихъ городахъ началъ стремительно сокращаться и сократился, по сравненію съ мирными годами, почти въ три раза.

Плодовитость браковъ. Однимъ изъ способовъ измѣренія брачной плодовитости является опредѣленіе числа дѣтей на 1 бракъ; цифра эта находится путемъ дѣленія числа рожденій на число браковъ за извѣстный періодъ времени. Другой способъ опредѣленія плодовитости—вычисленіе коэффиціента рождаемости на 1000 женщинъ, способныхъ къ зачатію, т. е. на число женщинъ, находящихся въ возрастѣ 15—50 лѣтъ (специфическая рождаемость). У насъ нѣтъ данныхъ о повозрастномъ распредѣленіи городского населенія Кубани въ теченіе изслѣдуемаго періода, а потому для опредѣленія плодовитости браковъ мы воспользуемся первымъ указаннымъ нами способомъ.

Плодовитость браковъ въ кубанскихъ городахъ, вычисленная по тремъ послѣднимъ довоеннымъ пятилѣтіямъ подсчитана ниже:

ГОДЫ	На 1 бракъ рожденій
1899 — 1903	4,9
1904 — 1908	5,1
1909 — 1913	4,6
За всѣ 3 пятилѣтія .	4,8

Плодовитость браковъ сокращается къ послѣднему довоенному пятилѣтію.

Вообще же, плодовитость браковъ въ кубанскихъ городахъ очень высока, изъ всѣхъ европейскихъ странъ уступаетъ только Ирландіи, гдѣ на 1 бракъ приходится 5,3 рожденій. Средняя плодовитость браковъ въ Европѣ колеблется въ предѣлахъ 3,5—4,5 рожденій на 1 бракъ. Въ Евр. Россіи плодовитость браковъ самая высокая и по даннымъ за 1900 годъ достигаетъ 5,5 дѣтей на 1 бракъ. Самая низкая плодовитость браковъ во Франціи, гдѣ она равняется всего 2,9 рожденій на 1 бракъ.

Внѣбрачныя рожденія. Процентъ внѣбрачныхъ рожденій къ общему числу рожденій по пятилѣтіямъ въ Кубанскихъ городахъ изображается въ такомъ видѣ:

1899 — 1903 — 3,0
1904 — 1908 — 2,8
1909 — 1913 — 2,8

Всего — 2,8

Данныя о внѣбрачныхъ рожденіяхъ по годамъ, начиная съ 1908 г., приводятся дальше:

1908 — 2,9	1911 — 2,0
1909 — 2,9	1912 — 3,2
1910 — 2,7	1913 — 3,3

Процентъ внѣбрачныхъ рожденій въ теченіе послѣднихъ лѣтъ постепенно увеличивается.

Вообще-же, процентъ внѣбрачныхъ рожденій въ кубанскихъ городахъ очень невеликъ.

	% внѣбрачн. рожд. среди гор. населен.
Франція	15,1
Бельгія	14,5
Швеція	27,4
Пруссія	9,8
Кубанскій край.	2,8

Съ началомъ войны процентъ внѣбрачныхъ рожденій началъ увеличиваться. Въ предшествующее войнѣ послѣднее 15-лѣтіе процентъ внѣбрачныхъ рожденій въ кубанскихъ городахъ равнялся 2,8, въ 1915 г. процентъ этотъ поднялся уже до 4,9.

Наибольшій процентъ внѣбрачныхъ рожденій среди городовъ Кубани даетъ Екатеринодаръ. Повышеніе процента внѣбрачныхъ рожденій находится въ зависимости отъ наблюдающагося сокращенія брачности.

Временно-проживающее населеніе. Временнопребывающимъ считалось при переписи населеніе, находящееся въ данномъ городѣ, селеніи и т. д. случайно — по дѣламъ торговымъ, служебнымъ, личнымъ и т. д., т. е. все населеніе, временно находящееся въ данномъ населенномъ пунктѣ.

Временно-проживающаго населенія въ городахъ Кубанскаго края, по переписи 1917 года, зарегистрировано 9500 д. об. п.

Измѣненіе процента временно-проживающаго населенія въ теченіе 20 лѣтняго періода времени въ городахъ Кубанскаго края представлено въ слѣдующей табличкѣ:

ГОРОДА	% Временно-проживающаго населенія	
	1897 г.	1917 г.
Анапа	1,5	15,5
Армавиръ	1,5	3,1
Гор. Ключъ	—	4,0
Ейскъ	0,8	3,9
Екатеринодаръ	1,8	2,4
Темрюкъ	0,9	1,8
Х. Тихорѣцкій	—	1,4
Х. Романовскій	—	1,8
Майкопъ	1,1	2,9

Въ 1897 году процентъ временно пребывающаго населенія въ кубанскихъ городахъ былъ значительно ниже, чѣмъ въ 1917 году. За 20 лѣтъ эта группа городского населенія сильно возросла. Увеличеніе числа временно пребывающаго населенія есть показатель большей подвижности населенія.

Въ 1917 году особенно много временно пребывающаго населенія зарегистрировано въ Анапѣ.

Анапа является курортнымъ городомъ, и переписью 1917 года, произведенной лѣтомъ, было учтено много дачниковъ. Сравнивать переписи 1897 и 1917 года довольно трудно; первая перепись была зимою (январь), вторая—лѣтомъ. Зимнее и лѣтнее населеніе городовъ—различно. Въ курортные города пріѣзжаетъ много спеціально лѣтняго населенія; наоборотъ, изъ большихъ городовъ лѣтомъ наблюдается отливъ населенія въ деревни и дачные районы.

Временно-отсутствующее населеніе. Къ числу временно-отсутствующаго населенія относились при переписи 1917 года тѣ члены семьи изъ состава постояннаго населенія, которые въ моментъ переписи находились внѣ даннаго города.

Временно-отсутствующаго населенія зарегистрировано въ городахъ больше, чѣмъ временно-проживающаго. Въ число временно-отсутствующаго населенія частью попали и мобилизованные.

ГОРОДА	% временно-отсутствующаго населенія		
	Мужчины	Женщины	Оба пола
Анапа	15,7	5,8	10,5
Армавиръ	2,4	1,8	2,0
Гор. Ключъ	20,9	2,7	11,4
Ейскъ	10,1	7,5	8,6
Екатеринодаръ	6,4	5,4	5,9
Майкопъ	22,7	9,8	15,6
Х. Романовскій	3,8	2,5	3,1
Темрюкъ	24,5	9,1	16,2
Х. Тихорѣцкій	5,5	1,6	3,5

Ничтожный процентъ временно-отсутствующаго населенія дали Армавиръ, х. Тихорѣцкій и Романовскій. Часть временно-отсутствовавшаго въ моментъ переписи населенія ушла на заработки, часть выѣхала на дачи, часть мобизизована.

Вообще по краю и отдѣльнымъ городамъ среди отсутствующаго населенія преобладаютъ мужчины.

Половой составъ городского населенія. До войны въ Кубанскомъ краѣ вообще перевѣсъ принадлежалъ мужчинамъ. И среди городского и среди сельскаго населенія преобладали мужчины надъ женщинами. Кубань являлась областью съ перевѣсомъ иммиграціи надъ эмиграціей, а извѣстно, что среди передвигающагося населенія всегда преобладаютъ мужчины. Поэтому, области, отдающія эмигрантовъ, теряютъ преимущественно мужчинъ; области, получающія эмигрантовъ, получаютъ преимущественно мужчинъ; въ первыхъ соотношеніе половъ измѣняется въ сторону преобладанія женщинъ, во вторыхъ—въ сторону преобладанія мужчинъ.

По переписи 1897 года, въ кубанскихъ городахъ на 100 мужчинъ приходилось 94,2 женщины.

По административнымъ даннымъ соотношеніе половъ въ кубанскихъ городахъ измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

ГОДЫ	На 100 мужчинъ было женщинъ	ГОДЫ	На 100 мужчинъ было женщинъ	ГОДЫ	На 100 мужчинъ было женщинъ
1896	86,8	1904	95,5	1914	96,9
1897 (пер.)	94,2	1905	—	1915	99,2
1898	—	1906	93,0	1916	101,4
1899	91,1	1907	—	1917 (пер.)	120,0
1900	—	1908	93,4		
1901	94.5	1909	93,8		
1902	—	1910	95,1		
1903	92,9	1911	95,4		
		1912	95,9		
		1913	96,7		

Начиная съ 1906 года, изъ года въ годъ, очень медленно увеличивалось относительное количество женщинъ. Въ кубанскихъ городахъ происходилъ процессъ выравниванія половъ.

Война измѣнила и очень рѣзко соотношеніе половъ въ сторону сильнаго преобладанія женщинъ надъ мужчинами.

По даннымъ переписей 1897 и 1917 г. г. соотношеніе половъ въ отдѣльныхъ городахъ края было такимъ:

ГОРОДА	На 100 мужчинъ было женщинъ	
	1897 г.	1917 г.
Ейскъ	97	133
Екатеринодаръ	90	123
х Романовскій	—	119
Майкопъ	91	118
Армавиръ	95	116
Темрюкъ	95	116
Анапа	105	114
х. Тихорѣцкій	—	110
Гор. Ключъ	—	109
Всего.	94	120

Въ 1897 г. женщины преобладали только въ одной Анапѣ, во всѣхъ остальныхъ городахъ перевѣсъ принадлежалъ мужчинамъ.

Въ 1917 году преобладаніе женщинъ стало общимъ явленіемъ для всѣхъ городовъ; преобладаніе это, понятно, есть результатъ ряда мобилизацій, оторвавшихъ мужское населеніе въ армію.

Въ Саратовѣ до войны—на 1 янв. 1914 г., по даннымъ администраціи, наблюдалось равновѣсіе половъ: на 100 м. было 100,8 женщинъ; въ 1916 г., по переписи города, сильное преобладаніе получили женщины—на 100 мужчинъ стало 119,2 женщины. До войны въ большихъ городахъ и промышленныхъ центрахъ Россіи имѣло мѣсто преобладаніе мужчинъ надъ женщинами.

	На 100 мужчинъ было женщинъ:	
Москва	80	1907 г.
„	84	1912 г.
Петербургъ	84	1900 г.
„	84	1906 г.
Баку городъ	77	1913 г.
„ промысла	45	1913 г.

Въ западно-европейскихъ городахъ переписями констатировано иное, чѣмъ въ Россіи, соотношеніе половъ; въ Берлинѣ на 100 м. приходилось женщинъ 108,3, въ Вѣнѣ—108,6, въ Лондонѣ—112,6.

Связанность русскаго рабочаго населенія съ деревней и землей безусловно одна изъ главныхъ причинъ наблюдаемаго явленія. М. пр., московскія переписи отмѣтили процессъ выравниванія половъ. „Русскій рабочій, прежде оставлявшій свою жену и дѣтей въ деревнѣ, все чаще и чаще переселяется *въ городъ со всей семьей*".

Соотношеніе половъ для постояннаго, временно-проживающаго и отсутствующаго населенія не—одинаково. Въ 1917 году соотношеніе половъ среди перечисленныхъ группъ населенія было такимъ:

	На 100 мужчинъ было женщинъ:
Постоянное наличное	123
Временно-пребывающее	67
Временно-отсутствующее	70

Перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами наблюдался лишь для постояннаго наличнаго населенія. Среди временно-пребывающаго и отсутствующаго населенія имѣлъ мѣсто перевѣсъ и очень значительный мужчинъ надъ женщинами. Временно-проживающіе и отсутствующіе—группы, однородныя по своему характеру, ибо временно-пребывающіе въ одномъ городѣ (всякомъ населенномъ пунктѣ) должны были быть зарегистрированы временно-отсутствующими въ другомъ городѣ. Среди временно-пребывающаго и временно-отсутствующаго населенія кубанскихъ городовъ соотношеніе половъ—одинаково: замѣтно сильное преобладаніе мужчинъ надъ женщинами.

По отдѣльнымъ городамъ распредѣленіе временно-проживающаго и временно-отсутствующаго населенія по поламъ представляетъ крайнее разнообразіе. Время производства переписи въ этомъ отношеніи имѣло большое значеніе.

ГОРОДА	НА 100 МУЖЧИНЪ ПРИХОДИТСЯ ЖЕНЩИНЪ		
	Пост. налич. населеніе	Временно-проживающ.	Временно-отсутствующ.
Анапа	110	137	41
Армавиръ	120	40	88
Гор. Ключъ	104	104	14
Ейскъ	137	73	101
Екатеринодаръ	125	67	106
Майкопъ	123	32	53
Х. Романовскій . . .	121	50	79
Темрюкъ	118	46	44
Х. Тихорѣцкій . . .	110	94	32
Итого.	123	67	70

Соотношеніе половъ—въ смыслѣ перевѣса числа женщинъ надъ мужчинами—въ 1917 году создалось подъ вліяніемъ войны, вызванныхъ ею мобилизацій, выкачивавшихъ непрерывно въ теченіе трехъ лѣтъ мужское населеніе страны на фронтъ. Выкачиваніе коснулось, понятно, лишь призывныхъ возрастовъ; и равновѣсіе половъ нарушено было какъ разъ именно въ этихъ группахъ возрастовъ.

Ниже подсчитано соотношеніе половъ по отдѣльнымъ возрастнымъ группамъ для населенія кубанскихъ городовъ по переписи 1917 года.

		На 100 мужчинъ приходится жен.
I.	До 7 лѣтъ	99
II.	8—14 „	104
III.	15—19 „	131
IV.	20—59 „	132
V.	60 и старше	111

Мобилизація коснулась какъ разъ III и IV группъ, въ которыхъ и наблюдается рѣзкій перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами.

Въ I и II группахъ соотношеніе половъ близко къ равновѣсію. Среди лицъ старше 60 л. (гр. V) наблюдается перевѣсъ лицъ женскаго пола. Преобладаніе женщинъ въ этой именно группѣ объясняется тѣмъ, что женщины вообще отличаются большей долговѣчностью.

По отдѣльнымъ городамъ соотношеніе половъ въ отдѣльныхъ возрастныхъ группахъ изображается въ слѣдующей табличкѣ:

ГОРОДА	На 100 мужчинъ приходится женщинъ:				
	до 7 л.	8-14	15-19	20-59	60 и ст.
Анапа . . .	76	92	115	113	99
Армавиръ . .	101	107	141	130	108
Гор. Ключъ .	85	83	113	100	71
Ейскъ . . .	103	102	139	177	115
Екатеринодаръ	101	103	136	141	117
Майкопъ .	100	104	122	114	105
Х. Романовскій	99	108	137	131	114
Темрюкъ . .	95	103	110	106	96
Х. Тихорѣцкій	99	107	115	105	127
Итого.	99	104	131	132	111

Дальше мы сопоставляемъ распредѣленіе половъ въ предѣлахъ возрастныхъ группъ по переписи 1897 и 1917 г.г. для населенія Кубанскихъ городовъ:

	На 100 мужчинъ приходится женщ.	
	1897 г.	1917 г.
До 7 лѣтъ	98	99
8—14 „	100	104
15—19 „	103	131
20—59 „	88	132
60 л. и старше	101	111

Измѣненія коснулись двухъ возрастныхъ группъ 15—19 и 20—59 лѣтъ.

Въ 1897 году въ городахъ при равновѣсіи половъ во всѣхъ возрастныхъ группахъ выдѣлялась рѣзкимъ преобладаніемъ мужчинъ лишь группа отъ 20 до 59 лѣтъ; въ 1917 году эта группа отличается уже обратнымъ—сильнымъ перевѣсомъ женщинъ.

Аналогичныя измѣненія въ соотношеніи половъ по возрастнымъ группамъ наблюдались и въ Саратовѣ.

Параллельныя данныя для Саратова и кубанскихъ городовъ приводятся въ слѣдующей табличкѣ:

Возрастныя группы	НА 100 МУЖЧИНЪ-ЖЕНЩИНЪ	
	Саратовъ 1916 г.	Кубанскіе города 1917 г.
До 1 г.	100,3	99
1—7 л.	102.9	
8—14 л.	105,4	104
15 л. и старше . .	127,8	129

Сходство въ соотношеніи половъ доходитъ до полнаго совпаденія. Къ сожалѣнію, данныя Саратовской переписи не раздѣляютъ возрастъ старше 15 л. на детальныя группы, а даютъ его лишъ суммарно; детальное раздѣленіе по возрастамъ тогда не представлялось удобнымъ произвести вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ.

Къ 1917 г., по сравненію съ 1916 г., соотношеніе половъ измѣнилось въ еще болѣе неблагопріятную сторону для мужчинъ. О всѣхъ кубанскихъ городахъ данныхъ по этому вопросу не имѣется; такія данныя есть только по г. Армавиру, гдѣ лѣтомъ 1916 года была произведена городомъ перепись населенія. Въ 1916 г. въ Армавирѣ на 100 мужчинъ приходилось 118 женщинъ, а въ 1917 году уже 120.

До войны въ городахъ Кубанскаго края преобладаніе принадлежало мужчинамъ, причемъ наблюдался процессъ медленнаго выравниванія половъ.

При установленіи мирныхъ условій жизни перевѣсъ въ населеніи все же будетъ принадлежать женщинамъ, ибо война внѣшняя, а за нею и гражданская сократила главнымъ образомъ численность мужского населенія.

Повозрастное распредѣленіе. Данныя о повозрастномъ распредѣленіи населенія кубанскихъ городовъ имѣются лишь за 1897 и 1917 годы. 1917-й годъ является годомъ военнымъ, а потому и повозрастное распредѣленіе населенія въ этомъ году въ извѣстной мѣрѣ случайно.

По всѣмъ городамъ края было наличнаго постояннаго и временно-отсутствующаго населенія въ возрастахъ:

	до 7 л.	8—14	15—19	20—59	60 и в.	нев. в.	Итого
Мужчины .	28490	26815	16426	58546	10302	384	140963
Женщины .	28359	27845	21567	77057	11419	368	166615

Сравнительныя данныя повозрастнаго распредѣленія въ 1897 и 1917 г. г. по кубанскимъ городамъ выясняются изъ слѣдующихъ рядовъ:

	Мужчины въ — % %		Женщины въ % %	
	1897 г.	1917 г.	1897 г.	1917 г.
До 7 лѣтъ .	22	20	23	17
8—14 „ .	14	19	15	17
15—19 „ .	10	12	11	13
20—59 „ .	48	42	45	46
60 л. и старше .	6	7	6	7
Итого . .	100	100	100	100

Группа „мужчины“ не даетъ возможности судить объ измѣненіяхъ въ повозрастномъ составѣ, происшедшихъ въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ. Относительное ослабленіе и усиленіе однихъ группъ за счетъ другихъ объясняется главнымъ образомъ „военными обстоятельствами“.

Подъ вліяніемъ непосредственно войны измѣнялось въ городахъ и группа „женщины“, но въ весьма малой степени. Война внесла въ группу „женщины“ измѣненія косвеннымъ путемъ: сокращеніе рождаемости, наблюдающееся съ начала войны, не могло остаться безъ вліянія на самую молодую группу „до 7 лѣтъ“.

Въ теченіе 20-лѣтняго періода (1897—1917 г.) въ кубанскихъ городахъ въ группѣ „женщины“ произошелъ сдвигъ въ сторону болѣе старыхъ группъ за счетъ самой молодой. Всѣ возрастныя группы, начиная съ 8-лѣтняго возраста, сдѣлались больше на 1—2 процента: самая молодая группа стала меньше на 6%.

Сокращеніе рождаемости въ городахъ, особенно усилившееся во время войны, ослабивъ самую молодую группу, усилило болѣе старыя группы лицъ женскаго пола.

Возрастныя группы населенія отдѣльныхъ городовъ края подсчитаны въ слѣдующей таблицѣ (въ % %):

ГОРОДА	МУЖЧИНЫ					ВСЕГО	ЖЕНЩИНЫ					ВСЕГО
	до 7 л.	8—14	15—19	20—59	60 и больше		до 7 л	8—14	15—19	20—59	60 и больше	
Анапа	20,4	20,0	13,1	39,0	7,5	100,0	15,5	18,4	14,9	43,8	7,4	100,0
Армавиръ	20,9	18,5	11,1	42,7	6,8	100,0	17,8	16,5	13,1	46,4	6,2	100,0
Гор. Ключъ	18,7	21,7	11,5	40,6	7,5	100,0	17,2	19,5	13,9	43,7	5,7	100,0
Ейскъ	22,8	21,6	12,3	33,6	9,7	100,0	17,7	16,7	12,8	44,5	8,3	100,0
Екатеринодаръ . . .	19,7	18,9	11,5	43,3	6,6	100,0	16,1	15,8	12,6	49,2	6,3	100,0
Майкопъ	18,2	18,1	12,1	43,1	8,5	100,0	16,6	17.1	13,5	44,8	8,0	100,0
Х. Романовскій . .	22,3	19,3	10,8	40,1	7,5	100,0	18,4	17,5	12,6	44,2	7,3	100,0
Темрюкъ	18,9	19,2	12,5	41,0	8,4	100,0	17,4	19,2	13,4	42,2	7,8	100,0
Х. Тихорѣцкій . .	21,6	18,2	11,6	44,1	4,5	100,0	20,1	18,3	12,6	43,6	5,4	100,0

Повозрастный составъ городского населенія Кубани приблизительно одинаковъ: лишь въ городѣ Ейскѣ сравнительно невелика группа мужчинъ рабочаго возраста (20—59 лѣтъ), и въ городѣ Екатеринодарѣ группа женщинъ этого же возраста значительно выше, чѣмъ въ другихъ городахъ.

Вообще же, половой и возрастный составъ населенія кубанскихъ городовъ въ 1917 г. сложился подъ вліяніемъ военныхъ обстоятельствъ.

Плотность населенія. Плотность населенія въ кубанскихъ городахъ, мы имѣемъ возможность выяснить лишь на основаніи данныхъ переписи 1917 года и только путемъ опредѣленія средней населенности одного владѣнія, одной квартиры, одной комнаты.

На 1 владѣніе въ кубанскихъ городахъ и поселеніяхъ городского типа приходится 9,4 д. об. п. Чѣмъ больше городъ, тѣмъ больше жителей приходится въ немъ на одно владѣніе. Такъ, въ Берлинѣ на 1 застроенное владѣніе приходится 77 жителей (1905 г.), въ Вѣнѣ—50 (1910 г.), въ Парижѣ—35 (1901 г.), въ Москвѣ—60 (1907 г.) и 66 (1912 г.). Исключеніемъ является Лондонъ, гдѣ на 1 застроенное владѣніе приходится всего 8 жителей.

Среднее число жителей на 1 владѣніе въ городахъ Кубанскаго Края таково:

Х. Тихорѣцкій	15,4	Ейскъ	6,3
Армавиръ	14,0	Анапа	6,2
Екатеринодаръ	12,6	Темрюкъ	5,9
Х. Романовскій	8,7	Гор. Ключъ	4,2
Майкопъ	6,9		

Х. Тихорѣцкій и Романовскій по среднему количеству жителей на 1 владѣніе стоятъ среди кубанскихъ городовъ на первыхъ мѣстахъ. Оба эти поселенія—пристанціонныя, съ желѣзнодорожнымъ рабочимъ населеніемъ, густо населяющимъ квартиры и владѣнія. Если не принимать во вниманіе эти два поселенія и учесть наличность значительнаго числа дачнаго населенія въ Анапѣ, то получается правильный рядъ расположенія городовъ по численности населенія и средней населенности владѣній. Исключеніемъ является г. Екатеринодаръ, уступающій первенство Армавиру.

Въ Баку среднее число жителей на 1 застр. владѣніе — 21 (1913 г.), въ Саратовѣ — 15 (1916 г.).

По скученности населенія въ квартирахъ города и поселенія городского типа Кубанскаго края почти не отличаются другъ отъ друга. Данныя по этому вопросу приводятся въ слѣдующей табличкѣ:

ГОРОДА	Среднее число душъ на 1 квартиру
Темрюкъ	5,0
Армавиръ	4,9
Майкопъ	4,8
Гор. Ключъ	4,6
Х. Тихорѣцкій	4,6
Х. Романовскій	4,5
Ейскъ	4,4
Анапа	4,3
Екатеринодаръ	4,2

Въ среднемъ въ 1 квартирѣ жило въ 1917 году 4,5 д. об. п. Наибольшая скученность наблюдалась въ Темрюкѣ—5,0 д. и наименьшая въ Екатеринодарѣ—4,2 д. об. п.

Скученность населенія по квартирамъ въ кубанскихъ городахъ сравнительно велика. Сравнительныя данныя по этому вопросу по другимъ городамъ таковы:

Баку	4,3 (1913 г.)	Берлинъ	3,9
Саратовъ	5,8 (1916 г.)	Вѣна	4,2
Москва	8,7 (1912 г.)	Лондонъ	4,5

Для изученія скученности населенія большее значеніе, чѣмъ среднее число душъ на владѣніе и на квартиру, имѣетъ среднее число душъ на комнату. Если средняя населенность квартиръ для кубанскихъ городовъ приблизительно одинакова,

то совсѣмъ иная картина получается для средней населенности комнатъ.

ГОРОДА	Среднее число душъ на 1 комнату
Х. Тихорѣцкій	2,6
Х. Романовскій	2,1
Армавиръ	2,1
Майкопъ	2,0
Гор. Ключъ	1,9
Темрюкъ	1,8
Анапа	1,6
Екатеринодаръ	1,5
Ейскъ	1,4

Наибольшая скученность населенія имѣетъ мѣсто въ пристанціонныхъ поселкахъ—Тихорѣцкомъ и Романовскомъ. До 1917 года Екатеринодаръ отличался наименьшей скученностью населенія среди другихъ городовъ края.

Въ Англіи квартира считается перенаселенной, если на 1 комнату приходится болѣе 2 жильцовъ. Если примѣнить къ нашимъ городамъ англійскія нормы, то большинство квартиръ придется отнести къ перенаселеннымъ. По даннымъ о средней населенности комнатъ къ перенаселеннымъ слѣдуетъ отнести х. х. Романовскій, Тихорѣцкій, Армавиръ и Майкопъ.

Несомнѣнно, и въ другихъ городахъ края, съ точки зрѣнія англійскихъ нормъ, значительная часть квартиръ окажется перенаселенной.

Нѣмецкая городская статистика считаетъ перенаселенной квартиру въ 1 комнату съ населеніемъ въ 6 и болѣе лицъ, въ 2 комнаты—съ населеніемъ въ 10 и болѣе лицъ.

Средняя населенность комнатъ по нѣкоторымъ большимъ городамъ приводится ниже.

Парижъ	1,08	чел.	(1892 г.)
Будапештъ	1,37	„	(1896 г.)
Вѣна	1,37	„	(1890 г.)
Петроградъ	2,20	„	(1890 г.)
Москва	2,50	„	(1882 г.)

Коренное и постороннее населеніе въ городахъ. Въ отчетахъ начальника области все невойсковое населеніе края, въ частности и городское, дѣлится на три категоріи: 1) коренное населеніе, 2) иногороднее, имѣющее осѣдлость; 3) иногороднее, не имѣющее осѣдлости. Къ первой группѣ, т. е. къ коренному населенію, относятся постоянные жители края; ко второй—„пришлый элементъ изъ разныхъ губерній и областей Россіи, имѣющій осѣдлость“, и къ третьей—«пришлый элементъ, не имѣющій осѣдлости».

Табличка, показывающая соотношеніе этихъ трехъ группъ населенія въ городахъ Кубанскаго края, печатается ниже:

Годы	Населеніе Кубанскихъ городовъ				Въ % %			Итого
	Коренное	Иногороднее		итого	Коренн.	Иногороднее		
		съ осѣд.	безъ ос.			съ осѣд.	безъ ос.	
1899	109701	19588	36104	165393	66,4	11,8	21,8	100,0
1900	—	—	—	—	—	—	—	—
1901	113984	19249	35147	168380	69,2	10,2	20,6	100,0
1902	—	—	—	—	—	—	—	—
1903	119021	19234	36997	175252	67,9	11,0	21,1	100,0
1904	121303	19996	38079	179378	67,6	11,1	21,3	100,0
1905	—	—	—	—	—	—	—	—
1906	126258	20505	41435	188198	67,0	10,9	22,1	100,0
1907	—	—	—	—	—	—	—	—
1908	134307	22810	45381	202498	**66,3**	**11,2**	**22,5**	**100,0**
1909	137365	23622	44557	206144	66,6	11,5	21,9	100,0
1910	137529	23476	50819	211824	64,9	11,1	24,0	100,0
1911	136810	26669	54824	218303	64,8	10,4	24,6	100,0
1912	142188	28690	64668	235546	60,3	12,3	27,4	100,0
1913	145395	26764	64517	236676	**61,5**	**11,0**	**27,5**	**100,0**
1914	148264	27938	72405	248607	59,6	11,2	29,2	100,0
1915	132014	39824	65141	236979	55,7	16,8	27,5	100,0
1916	130677	39349	64157	234183	55,6	16,7	27,7	100,0

Административная статистика, давая дѣленіе населенія по тремъ указаннымъ категоріямъ, давала это дѣленіе очень приблизительно. Всматриваясь въ только что приведенные ряды абсолютныхъ цифръ, видимъ, что административныя данныя по этому вопросу страдаютъ замѣтными дефектами. Рядъ съ числомъ коренныхъ жителей долженъ непрерывно увеличиваться, ибо населеніе этой группы растетъ вслѣдствіе перевѣса рождаемости надъ смертностью. Точно также должны непрерывно увеличиваться въ числѣ и иногородніе, имѣющіе осѣдлость. Въ первой группѣ 1911 годъ даетъ пониженіе, по сравненію съ предшествующимъ ему 1910 годомъ; во второй группѣ—такое пониженіе даетъ 1913 годъ и необъяснимое повышеніе 1915-й. Число иногородныхъ, не имѣющихъ осѣдлости, подвержено значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ прилива и отлива пришлаго населенія въ города края.

Данныхъ за 1915 и 1916 годы, какъ военные годы, при разсмотрѣніи только что напечатанной таблички не будемъ принимать во вниманіе. Въ городахъ Кубанскаго края преобладаетъ коренное населеніе, на долю котораго приходилось въ послѣдніе годы передъ войной около $^3/_5$ всего городского населенія; иногородныхъ, имѣющихъ осѣдлость, было около $^1/_{10}$, а иногородныхъ, не имѣющихъ осѣдлости, было около $^3/_{10}$. Такимъ образомъ, населенія, тѣсно связаннаго съ городами края, коренного вмѣстѣ съ иногородними, имѣющими осѣдлость было свыше $^7/_{10}$; на долю перемѣннаго населенія приходилось меньше $^3/_{10}$.

Количество коренного населенія въ городахъ кубанскаго края обнаруживаетъ ясную тенденцію относительно сокращаться; количество иногородня-

го населенія, имѣющаго осѣдлость, увеличиваясь абсолютно, относительно остается безъ перемѣны; количество иногороднаго населенія, не имѣющаго осѣдлости, растетъ и абсолютно и относительно. Очень показательны въ этомъ отношеніи цифры по пятилѣтіямъ:

ГОДЫ	Коренн. насел.	ИНОГОРОДНЕЕ		ВСЕГО
		имѣющее осѣдлость	не имѣющ. осѣдлости	
1899—1903	67,8	11,0	21,2	100,0
1904—1908	67,0	11,0	22,0	100,0
1909—1913	65,6	11,3	25,1	100,0

Коренное населеніе сокращается медленно въ теченіе періода 1899—1908 г. г. и значительно быстрѣе въ послѣднее довоенное пятилѣтіе.

Параллельно относительному уменьшенію коренного населенія соотвѣтственно увеличивается и съ такой же степенью интенсивность и иногороднее населеніе, не имѣющее осѣдлости.

Въ послѣднее довоенное пятилѣтіе произошли измѣненія и довольно крупныя среди городского населенія. Измѣненія эти стояли въ непосредственной зависимости отъ усиленнаго механическаго прироста кубанскихъ городовъ, наблюдавшагося въ теченіе послѣднихъ лѣтъ передъ *войной*.

Казачье (войсковое, по терминологіи оффиціальныхъ отчетовъ) населеніе до 1910 года въ составѣ городского населенія отдѣльно не показывалось. Въ 1911 г. показано 62 д. войск. сословія въ Анапѣ. Съ 1913 года отчеты стали давать цифру населенія войскового сословія и для другихъ городовъ: въ 1913 г. проживало въ городахъ войскового сословія—4800 д. об. п., въ 1914 г.—4950 и въ 1915 г.—4441.

Итакъ, въ кубанскихъ городахъ наблюдается: 1) относительное уменьшеніе коренного населенія при абсолютномъ его ростѣ, 2) абсолютное увеличеніе пришлаго населенія, имѣющаго осѣдлость, сохраняющаго на всемъ протяженіи послѣдняго довоеннаго пятнадцатилѣтія постоянную пропорцію къ общему числу всего городского населенія и 3) абсолютный и относительный ростъ пришлаго населенія (иногородняго, не имѣющаго осѣдлости).

Если относительныя данныя распредѣленія населенія въ періодъ 1899—1903 г. принять за 100, то получатся такіе ряды:

ГОДЫ	Коренное	ИНОГОРОДНЕЕ	
		съ осѣд.	безъ осѣд.
1899—1903	100	100	100
1904—1908	99	100	104
1909—1913	97	103	114

Путемъ естественнаго прироста увеличиваются всѣ три группы городского населенія; группа коренного населенія растетъ только за счетъ естественнаго прироста; группа иногородныхъ, имѣющихъ осѣдлость, увеличивается главнымъ образомъ путемъ естественнаго прироста, а частью за счетъ перехода въ эту группу изъ группы иногородныхъ—*пришлыхъ, не имѣющихъ осѣдлости*. Послѣдняя группа растетъ путемъ прилива въ города посторонняго населенія и отчасти за счетъ естественнаго прироста.

Механическій приростъ даетъ главнымъ образомъ увеличеніе послѣдней группы.

Съ развитіемъ городской жизни въ Краѣ въ теченіе послѣдняго довоеннаго пятилѣтія особенно замѣтно началъ усиливаться ростъ группы пришлаго (иногороднаго) населенія, не имѣющаго осѣдлости.

IV. Скотъ.

При переписи городовъ 1917 года, на ряду съ учетомъ владѣній, квартиръ и населенія, былъ произведенъ также и учетъ скота и посѣвныхъ площадей. Такимъ образомъ, на одинъ и тотъ же срокъ—лѣто 1917 года—по всей Россіи и въ сельскихъ мѣстностяхъ и въ городахъ—были собраны данныя о скотѣ и посѣвныхъ площадяхъ.

Скотъ учитывался по видамъ—лошади, кр. рогатый скотъ, овцы, козы и т. д., а въ предѣлахъ видовъ и по возрастнымъ группамъ. Короче говоря, учетъ скота въ городахъ производился по такимъ же подробнымъ раздѣленіямъ, какъ и при переписи сельскихъ мѣстностей. Единственнымъ исключеніемъ были нѣкоторыя отступленія отъ формъ сельскохозяйственнаго бланка при регистраціи лошадей въ городахъ. Отступленія эти вызывались чисто городскими особенностями. „Рабочія“ лошади, учитывавшіяся суммарно при с. х. переписи—лишь съ подраздѣленіемъ по возрастамъ, въ городахъ регистрировались по двумъ графамъ—легковыя (для легкового извоза) и ломовыя (для перевозки тяжестей).

Крупный рогатый скотъ, буйволы, овцы, козы, свиньи, ослы, мулы и верблюды переписывались въ городахъ по графамъ, совершенно тождественнымъ съ графами с. х. бланковъ.

Болѣе или менѣе достовѣрныхъ данныхъ о количествѣ городского скота за прежніе годы у насъ не имѣется. Поэтому, произвести сравненія и учесть степень, характеръ и направленіе измѣненій въ соотношеніи видовъ скота и его количества въ городахъ мы не имѣемъ возможности. Единственными данными являются данныя переписи 1916 года въ г. Армавирѣ. Данныя эти позволяютъ сдѣлать выводы объ измѣненіяхъ въ количествѣ скота въ г. Армавирѣ въ теченіе военнаго періода 1916—17 г. г.

Сравнительныя данныя за 1916 и 1917 г. по г. Армавиру по видамъ скота таковы:

	Лошадей	Кр. рог. скота	Буйволовъ	Овецъ и козъ	Свиней	Ословъ	Всего головъ
1916 г. .	3021	2862	241	2411	2866	12	11413
1917 г. .	2616	2542	163	1183	3741	2	10247

За послѣдній годъ общее количество лошадей въ г. Армавирѣ уменьшилось. Уменьшеніе наблюдалось для всѣхъ видовъ скота, кромѣ свиней. Число свиней, наоборотъ, стало больше.

По отдѣльнымъ возрастнымъ группамъ въ предѣлахъ видовъ скота измѣненія въ численности были такими:

	Зарегистрировано лошадей въ г. Армавирѣ:	
	ВСЕГО	Въ т. ч. раб.
1916 г.	3021	2.661
1917 г.	2616	2.409

Въ теченіе года и общее количество лошадей и количество рабочихъ лошадей сократилось. Число рабочихъ лошадей возросло относительно: въ 1916 г. они составляли 88%, въ 1917 году —92% общаго числа лошадей. Такимъ образомъ, количество молодняка у лошадей относительно уменьшилось.

Параллельныя данныя о крупномъ рогатомъ скотѣ по г. Армавиру за 1916 и 17 г. г. изображаются въ такомъ видѣ:

	Воловъ и бугаевъ	Коровъ	Молод. и телятъ	ВСЕГО
1916 г. . . .	24	1710	1.128	2862
1917 г. . . .	42	1583	917	2542
	въ % %			
1916 г. . . .	0,9	60,0	39,1	100,0
1917 г. . . .	1,6	62,3	36,1	100,0

При общемъ сокращеніи количества рогатаго скота наблюдалось относительное увеличеніе взрослаго скота и сокращеніе молодняка. Ремонтъ стада, такимъ образомъ, ухудшался. Данныя по 1916 и 17 г.—по г. Армавиру въ этомъ отношеніи весьма тревожны. Они говорятъ не только о сокращеніи скота въ настоящемъ, но и о грядущемъ катастрофическомъ уменьшеніи количества скота. Относительное уменьшеніе молодняка и у кр. рогатаго скота и у лошадей—симптомъ вообще крайне неблагопріятный. Сельскохозяйственная перепись 1916 года учла какъ разъ обратное явленіе. При общемъ наблюдавшемся уменьшеніи количества скота—сильное относительное (въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ и абсолютное) увеличеніе молодняка въ возрастѣ до 1 года.

По Кубанскому краю пока имѣются сравнительныя данныя за 1916 и 17 г. по Кавказскому отдѣлу.

Общая численность всякаго скота уменьшилась въ Кавказскомъ отдѣлѣ въ теченіе года на 10,7%. По отдѣльнымъ видамъ скота уменьшеніе было очень неравномѣрно. Самое сильное уменьшеніе дали козы. кр. рогатый скотъ и овцы, наименьшее—лошади и свиньи. Въ %% это уменьшеніе было такимъ: для крупнаго рогатаго скота 14,0, для лошадей—7,5 для овецъ—12,7, для козъ —32,6, для свиней—6,8. Свиньи въ сельскихъ районахъ области дали самое слабое уменьшеніе; въ г. Армавирѣ—число свиней за этотъ же періодъ времени увеличилось.

Общее соотношеніе различныхъ видовъ скота въ Кавказскомъ отдѣлѣ за 1916- 1917 годъ измѣнилось очень незначительно:

	Крупн. рог. скотъ	Лошади	Овцы	Козы	Свиньи	ВСЕГО
1916 г. . .	23,0	18,4	39,0	0,5	19,1	100,0
1917 г. . .	22,2	19,0	38,5	0,4	19,9	100,0

Крупныя измѣненія произошли въ повозрастномъ распредѣленіи скота.

Количество жеребятъ до 1 года, при общемъ уменьшеніи числа лошадей, осталось безъ измѣненія. Въ 1916 г. жеребятъ до 1 г. въ Кавказскомъ отдѣлѣ было 18,134, въ 1917 г.—18,165. Относительное число жеребятъ возросло съ 10,3% до 11,2%. Такимъ образомъ, о нормальномъ пополненіи убыли лошадей заботится само населеніе. Измѣненіе въ соотношеніи возрастныхъ группъ у крупнаго рогатаго скота очень симтоматичны и говорятъ о сильномъ паденіи скотоводства края

въ самомъ близкомъ будущемъ. Соотношеніе возрастныхъ группъ выясняется изъ слѣдующей таблички:

	Коровы	Волы	Бугаи	Молодняк	Телята до 1 г.	ВСЕГО
1916 г. . .	33,7	4,8	3,1	29,5	29,1	100,0
1917 г. . .	40,2	3,8	2,2	21,8	31,8	100,0

Относительно крупно возросло число коровъ, слабѣе—число телятъ; сократилось немного число воловъ, бугаевъ и очень сильно молодняка. На воловъ и бугаевъ вообще падаетъ 6—8% всего количества крупнаго рогатаго скота. Большими группами въ 1916 и въ 1917 г. г. были молочныя коровы, молоднякъ и телята до 1 г. Въ 1916 г. эти три группы были приблизительно равны, въ 1917 г. крайнія по возрасту группы возросли, средняя—сократилась. Такимъ образомъ, пополненіе рогатаго скота въ самые ближайшіе годы должно будетъ отстать отъ нормальнаго. Интересны въ этомъ отношеніи абсолютныя цифры. Коровъ въ 1916 г. было 73534, стало въ 1917—76.010; молодняка было 65177, стало 41177; телять до 1 г. было 63.364, стало—60.074. Въ теченіе года истреблено 24 тыс. головъ молодняка. Эта группа сократилась въ 1½ раза. Число телятъ уменьшилось очень немного, число коровъ увеличилось абсолютно.

Населеніе сохраняло и берегло молочный скотъ; на нужды (мясо) населенія и арміи шелъ главнымъ образомъ молоднякъ старше 1 года.

Общая численность стада всѣхъ городовъ Кубанскаго края достигаетъ 67.651 головъ. Въ городскомъ стадѣ—первое мѣсто занимаютъ свиньи (удобства кормленія—всякіе отбросы), затѣмъ—кр. рогатый скотъ (преимущественно коровы) и лошади (главнымъ образомъ рабочіе).

Въ городахъ и городскихъ поселеніяхъ области было:

ГОРОДА	ЛОШАДЕЙ ВСЕГО	ЛОШАДЕЙ Въ т. ч. рабочихъ	КР. РОГ. СКОТА ВСЕГО	КР. РОГ. СКОТА Въ т. ч. коровъ	Буйволовъ	Овецъ и козъ	Свиней	Прочихъ	Всего головъ
Анапа	902	823	919	545	—	190	1630	3	3644
Армавиръ	2616	2409	2542	1583	163	1183	3741	2	10247
Гор. Ключъ	156	147	257	139	—	118	494	—	1025
Ейскъ	2867	2689	3041	1806	—	89	5717	1	11715
Екатеринодаръ	4109	3751	4913	2910	—	434	5215	6	14677
Майкопъ	2931	2638	3951	2070	296	855	5316	—	13349
Х. Романовскій	1304	1171	1199	704	133	66	2343	1	5046
Темрюкъ	1084	964	1743	830	8	109	2520	—	5464
Х. Тихорѣцкій	275	249	655	423	—	125	1429	—	2484
ВСЕГО .	16244	15041	19220	11010	600	3169	28405	13	67651

Наибольшее число скота зарегистрировано въ г. Екатеринодарѣ, далѣе города идутъ въ такомъ порядкѣ—Майкопъ, Ейскъ, Армавиръ, Темрюкъ, х. Романовскій, Анапа, Тихорѣцкая, Гор. Ключъ.

По относительному количеству всякаго скота города располагаются нѣсколько иначе:

ГОРОДА	На 100 душъ наличн. населенія приходится всякаго скота
Гор. Ключъ	74
Темрюкъ	37
Ейскъ	37
Майкопъ	35
Анапа	28
Х. Романовскій	21
Армавиръ	19
Х. Тихорѣцкій	17
Екатеринодаръ	14
По всѣмъ городамъ области	23

Относительная численность скота находится въ обратной зависимости съ численностью населенія городовъ. Чѣмъ больше городъ, тѣмъ сильнѣе въ немъ развита торгово-промышленная жизнь, тѣмъ слабѣе въ немъ процентъ сельскаго населенія, тѣмъ меньше въ немъ, слѣдовательно, и скота.

Х. х. Романовскій и Тихорѣцкій въ только что приведенномъ ряду занимаютъ нѣсколько обособленное положеніе—и по абсолютному и по относительному количеству скота они стоятъ на послѣднихъ мѣстахъ. Крупное значеніе для скотоводства въ городахъ имѣетъ характеръ землевладѣнія и землепользованія: всѣ поселенія городского типа имѣютъ собственную землю, лишь х. х. Романовскій и Тихорѣцкій помѣщаются на земляхъ арендованныхъ.

Количество скота въ кубанскихъ городахъ (относительное) въ одиннадцать разъ меньше, чѣмъ въ сельскихъ районахъ области въ 1916 г. По с.-х. переписи 1916 г. на 100 душъ насе-

ленія въ Кубанскомъ краѣ приходилось 250 головъ всякаго скота. Въ теченіе 1916—1917 г. количество скота по краю сократилось приблизительно на 10% (по Кавказскому отдѣлу на 10,7%); слѣдовательно, въ сельскихъ районахъ области относительное количество скота въ 1917 г. было приблизительно въ 10 разъ больше, чѣмъ въ городахъ.

Соотношеніе отдѣльныхъ видовъ скота для городовъ и поселеній городского типа Кубани подсчитано въ слѣдующей табличкѣ (въ % %):

	Лошадей	Кр. рог. скота	Овецъ	Козъ	Свиней	всего
Екатеринодаръ .	28,0	33,5	2,5	0,5	35,5	100,0
Армавиръ . . .	25,6	26,4	10,8	0,7	36,5	100,0
Майкопъ. . . .	22,0	31,8	0,6	5,8	39,8	100,0
Ейскъ	24,4	26,0	0,7	0,1	48,8	100,0
х. Романовскій .	25,8	26,4	1,1	0,2	46,5	100,0
Темрюкъ. . . .	20,0	32,0	1,9	—	46,1	100,0
х. Тихорѣцкій. .	11,1	26,4	3,5	1,5	57,5	100,0
Анапа.	24,8	25,2	2,1	3,0	44,8	100,0
Гор. Ключъ. . .	15,2	25,1	0,1	11,4	48,2	100,0
ВСЕГО .	24,0	29,3	2,9	1,8	42,0	100,0

Города въ только что приведенной табличкѣ расположены по людности. Изъ таблички видно, что 1) — съ увеличеніемъ людности городовъ относительно увеличивается и роль лошадей въ городскомъ стадѣ, 2) — относительному увеличенію лошадей по мѣрѣ роста городовъ соотвѣтствуетъ относительное уменьшеніе числа свичей. Крупный рогатый скотъ въ болѣе слабой степени обнаруживаетъ ту-же тенденцію, что и лошади— увеличиваться по мѣрѣ увеличенія городовъ. И овцы и козы—элементъ экстенсивнаго скотоводства; поэтому, понятно, что въ городскомъ стадѣ они встрѣчаются случайно.

Сравнительныя данныя о городскомъ и сельскомъ стадѣ по краю представлены ниже (въ относительныхъ величинахъ):

	Лошади	Кр. рог. скотъ	Овцы	Козы	Свиньи	итого
Сельскія мѣстн. (пер. 1916 г.). .	17,6	26,8	36,8	1,9	16,9	100,0
Города (перепись 1917 г.). .	24,0	29,3	2,9	1,8	42,0	100,0

Въ городахъ относительно больше лошадей, крупнаго рогатаго скота и особенно свиней и въ 12 разъ меньше овецъ. Козъ и въ городскомъ и въ сельскомъ стадѣ приблизительно одинаковое количество: и въ томъ и въ другомъ—очень немного.

Городскимъ скотомъ на Кубани являются лошади, крупный рогатый скотъ и свиньи; причемъ, количество свиней съ ростомъ городовъ относительно уменьшается.

Въ большихъ промышленныхъ и торговыхъ городахъ въ городскомъ стадѣ преобладаютъ лошади и кр. рогатый скотъ.

На 100 душъ городского населенія было скота:

	Лошадей	Кр. рог. скота	Овцы	Козы	Свиньи	итого
Екатеринодаръ .	3,9	4,6	0,3	—	4,9	13,7
Армавиръ . . .	5,0	5,1	2,1	—	7,1	19,3
Майкопъ. . . .	7,6	11,1	0,2	2,0	13,8	34,7
Ейскъ.	9,0	9,6	0,2	—	18,0	36,8
х. Романовскій .	5,4	5,5	0,2	—	9,7	20,8
Темрюкъ. . . .	7,3	11,8	0,7	—	17,1	36,9
х. Тихорѣцкій .	1,9	4,6	0,6	0,3	10,0	17,4
Анапа.	6,9	7,0	0,6	0,9	12,4	27,8
Гор. Ключъ. . .	11,3	18,6	—	8,4	35,6	73,9
ИТОГО .	5,5	6,7	0,7	0,4	9,6	22,9

Всматриваясь въ приведенные ряды, видимъ, что количество всякаго скота увеличивается по мѣрѣ уменьшенія численности населенія. Чѣмъ больше городъ по количеству жителей, тѣмъ меньше въ немъ приходится на каждые 100 душъ лошадей, крупнаго рогатаго скота, свиней.—Овцы и козы, это было уже отмѣчено выше, элементъ случайный въ городскомъ стадѣ.

Хутора Тихорѣцкій и Романовскій въ отношеніи численности своего стада занимаютъ своеобразное положеніе—по людности и по количеству скота оба хутора стоятъ на послѣднихъ мѣстахъ въ ряду кубанскихъ городовъ; обратной зависимости между численностью населенія и величиной стада въ нихъ не наблюдается. Причины такого своеобразнаго положенія указывались выше—характеръ землевладѣнія (усадьбы на арендованныхъ земляхъ, ограниченность земель въ пользованіи), занятія жителей и т. д. Если взять города Кубани безъ хуторовъ Романовскаго и Тихорѣцкаго, расположить ихъ въ убывающемъ по численности населенія порядкѣ, принять относительное (на 100 душъ) количество скота по каждому виду

(лошади, кр. рогатый скотъ, свиньи) за 100 для Екатеринодара, то получатся такіе ряды:

	Лошади	Кр. рог. скотъ	Свиньи	ВСЕГО
Екатеринодаръ .	100	100	100	100
Армавиръ . . .	128	111	145	141
Майкопъ. . . .	195	241	280	246
Ейскъ.	231	187	367	270
Темрюкъ. . . .	187	257	349	270
Анапа.	177	152	253	203
Гор. Ключъ. . .	290	404	726	540

Количество скота вообще правильно увеличивается отъ большихъ городовъ къ малымъ; по отдѣльнымъ видамъ скота увеличеніе это проходитъ съ нѣкоторыми отклоненіями. По сравнительно меньшей обезпеченности скотомъ по всѣмъ видамъ и по общему числу скота выдѣляется Анапа. Объясняется это явленіе отчасти тѣмъ, что обезпеченность скотомъ была исчислена на фактическое населеніе, проживавшее въ моментъ переписи въ данномъ городѣ. Въ Анапѣ лѣтомъ—въ моментъ переписи—зарегистрировано изъ общаго количества наличнаго населенія около $^1/_8$ части временно-проживающихъ.

На 100 душъ *наличнаго населенія* въ Анапѣ приходится 27,8 головъ скота, на 100 д. постояннаго наличнаго—32,8.

По мѣрѣ увеличенія количества жителей въ городахъ, количество скота (всякаго) въ нихъ относительно быстро сокращается—въ Екатеринодарѣ на 100 жителей скота меньше въ полтора раза, чѣмъ въ Армавирѣ, въ $2^1/_2$—2,7 раза,—чѣмъ въ Майкопѣ, Ейскѣ, Темрюкѣ и въ $5^1/_2$ разъ,—чѣмъ въ Гор. Ключѣ. Особенно быстро сокращается количество свиней, значительно медленнѣе количество рогатаго скота; слабѣе всего идетъ сокращеніе количества лошадей.

Сравнительныя данныя объ обезпеченности скотомъ сельскаго и городского населенія края по отдѣльнымъ видамъ скота приводятся ниже:

На 100 душъ населенія было:

	Лошадей	Кр. рог. скота	Овецъ и козъ	Свиней
Въ сельск. мѣстн. (пер. 1916 г.).	40	60	90	40
Въ городахъ (пер. 1917 г.).	5,5	6,7	1,1	9,6

Лошадей въ городахъ на 100 душъ населенія меньше, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, въ семь разъ; крупнаго рогатаго скота въ 9, свиней—въ 4, овецъ и козъ—въ 82 раза. Вообще всякаго скота городъ имѣетъ меньше деревни: особенно значительная разница наблюдается для овецъ и козъ; наименьшее расхожденіе наблюдается для свиней, которыхъ въ городѣ всего въ 4 раза меньше, чѣмъ въ деревнѣ (на 100 душъ населенія).

Лошади. Абсолютныя данныя о количествѣ лошадей въ городахъ и поселеніяхъ городского типа Кубанскаго края таковы:

Зарегистрировано въ 1917 году лошадей:

ГОРОДА	Ломов.	Легков.	Выѣздн.	Жереб.	ВСЕГО	На 100 д. насел. было: всего лошадей	въ томъ числѣ ломов.	въ томъ числѣ легков.
Екатеринодаръ	3495	456	88	70	4109	3,9	3,3	0,4
Армавиръ	2141	268	140	67	2616	5,0	4,1	0,5
Майкопъ	2443	195	167	126	2931	7,6	6,4	0,5
Ейскъ.	2521	168	33	145	2867	9,0	7,9	0,5
х. Романовскій	1075	96	42	91	1304	5,4	4,4	0,4
Темрюкъ.	922	42	33	87	1084	7,3	6,2	0,3
х. Тихорѣцкій	203	46	8	18	275	1,9	1,4	0,3
Анапа.	695	128	30	49	902	6,9	5,3	1,0
Гор. Ключъ	20	127	3	6	156	11,3	1,4	9,2
ВСЕГО	13515	1526	544	659	16244	5,5	4,6	0,5

Число лошадей въ городскомъ стадѣ относительно возрастаетъ, обезпеченность лошадьми на 100 душъ обоего пола сокращается по мѣрѣ увеличенія населенія въ городахъ.

При переписи городовъ лошади регистрировались по такимъ группамъ—промысловыя лошади—ломовыя (для ломового извоза, для перевозки грузовъ) и легковыя (извозчики, для перевозки пассажировъ); выѣздныя—частныя для ѣзды по городу ихъ владѣльцевъ и жеребята. Количество легковыхъ лошадей по всѣмъ городамъ края въ среднемъ равняется 0,5 на 100 жителей; по от-

дѣльнымъ городамъ—цифра эта очень устойчива и колеблется въ предѣлахъ 0,3—0,5 легк. лошади на 100 душъ обоего пола. Исключеніемъ, рѣзко выдѣляющимся, является Гор. Ключъ, гдѣ легковыхъ лошадей приходится 9,2 на 100 жителей, или почти 1 лошадь на 10 душъ населенія. Въ Гор. Ключѣ къ легковымъ, повидимому, отнесли лошадей не только служащихъ по перевозкѣ пассажировъ внутри города, а всѣхъ лошадей, служащихъ для перевозки пассажировъ, т.-е для „внѣшняго" извоза.

Въ Анапѣ число легковыхъ извозчичьихъ лошадей всего въ два раза выше нормы. Повышенное число извозчиковъ въ этомъ городѣ объясняется также тѣмъ, что легковой извозъ обслуживаетъ не только ѣзду внутри города, но и внѣ его (Анапа—ст. Тоннельная). Во всѣхъ остальныхъ городахъ относительное число легковыхъ лошадей, а значитъ и извозчиковъ почти одинаково—на каждые 400—600 жителей приходится одинъ пароконный извозчикъ.

Число ломовыхъ лошадей не представляетъ уже такой устойчивости. Въ Гор. Ключѣ ломовыхъ лошадей меньше всего: вѣроятно потому, что часть ломовыхъ лошадей была отнесена въ категорію легковыхъ. Мало ломовыхъ лошадей и въ Тихорѣцкой, гдѣ ломовой транспортъ, вѣроятно, обслуживается жителями станицы, а не хутора. Больше всего лошадей держатъ въ Ейскѣ—7,9 на 100 д. населенія; во всѣхъ остальныхъ городахъ число ихъ колеблется межу 3,3 (Екатеринодаръ) и 6,4 (Майкопъ) при средней по городамъ края 4,6 на 100 жителей.

Выѣздныхъ (собственные выѣзды) лошадей держатъ въ городахъ края мало. Выѣздныхъ лошадей вмѣстѣ съ жеребятами приходится въ городахъ всего 0,4 на 100 душъ населенія. Соотношеніе отдѣльныхъ группъ среди лошадей таково:

было лошадей въ городахъ края (въ %):

	Ломовыхъ	Легков.	Выѣздн.	Жеребятъ	ВСЕГО
Екатеринодаръ . .	85,1	11,1	2,1	1,1	100,0
Армавиръ	81,8	10,2	5,4	2,6	100,0
Майкопъ.	83,3	6,7	5,7	4,3	100,0
Ейскъ.	87,9	5,8	1,2	5,1	100,0
х. Романовскій . .	82,4	7,3	3,2	7,1	100,0
Темрюкъ.	85,1	3,9	3,0	8,0	100,0
х. Тихорѣцкій . .	73,8	16,7	2,9	6,6	100,0
Анапа.	77,5	14,2	3,3	5,0	100,0
Гор. Ключъ. . . .	12,8	81,4	2,0	3,8	100,0
Всего . .	83,2	9,4	3,3	4,1	100,0

Процентъ ломовыхъ лошадей равняется 83,2 по всѣмъ городамъ края. Отклоненія даютъ—рѣзкое Гор. Ключъ (ломовыя лошади составляютъ 12,8% всего числа лошадей) и сравнительно небольшое Анапа и х. Тихорѣцкій. Вообще, въ этихъ трехъ пунктахъ соотношеніе отдѣльныхъ группъ лошадей отличается отъ другихъ городовъ края.

Процентъ легковыхъ лошадей обнаруживаетъ тенденцію сокращаться по мѣрѣ уменьшенія численности городовъ. Отклоненія опять таки наблюдаются для Тихорѣцкой, Анапы и Гор. Ключа.

Число выѣздныхъ лошадей (процентъ къ общему количеству всѣхъ лошадей) въ городахъ края приблизительно одинаково, варьируя отъ 1,2 въ Ейскѣ до 5,4 въ Армавирѣ и 5,5 въ Майкопѣ при средней по краю 3,3.

Количество жеребятъ относительно почти правильно уменьшается при переходѣ отъ малонаселенныхъ городовъ къ большимъ. И въ этомъ отношеніи отклоненія даютъ х. Тихорѣцкій, Анапа и Гор. Ключъ.

Сравнительныя данныя о соотношеніи различныхъ группъ лошадей по сельскимъ районамъ и городамъ помѣщены ниже:

было лошадей:

	рабочаго возраста	нерабоч. (въ т.ч. жер.).	ВСЕГО
Сельскія мѣстности (перепись 1916 г.). . .	78,4	21,6	100,0
Города (пер. 1917 г.). .	95,9	4,1	100,0

Въ городахъ лошадей нерабочаго возраста гораздо меньше, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. Городъ не заботится о собственномъ ремонтѣ своего лошадинаго стада. Возстановленіе городского стада лошадей происходитъ за счетъ деревни. Городъ держитъ почти исключительно лошадей рабочаго возраста. На каждую лошадь въ нерабочемъ возрастѣ въ городѣ приходится 19 лошадей въ рабочемъ возрастѣ; въ деревнѣ на каждую рабочую лошадь приходится всего 4 нерабочихъ.

Крупный рогатый скотъ. Въ число крупнаго рогатаго скота включены и буйволы, которые зарегистрированы въ Майкопѣ (296 головъ всѣхъ возрастовъ), въ Армавирѣ (163 гол.), въ х. Романовскомъ (133) и въ Темрюкѣ (8).

Абсолютныя данныя о количествѣ крупнаго рогатаго скота и распредѣленіи его по возрастнымъ и половымъ группамъ изображаются въ слѣдующей табличкѣ:

Было крупнаго рогатаго скота въ Кубанскихъ городахъ (по переписи 1917 г.):

ГОРОДА:	Воловъ	Бугаевъ	Коровъ	Нетелей старше $1^1/_2$ г.	Бычк. отъ $1^1/_2$ до 2 л.	Подг. и бычк. отъ 1—$1^1/_2$ г.	Телятъ до 1 г.	ВСЕГО
Екатеринодаръ	36	31	2910	258	85	296	1297	4913
Армавиръ	45	22	1663	104	26	136	709	2805
Майкопъ	40	26	2221	229	115	343	1273	4247
Ейскъ	2	18	1806	225	146	177	667	3041
х. Романовскій	—	—	787	56	17	35	437	1332
Темрюкъ	1	71	835	84	57	167	536	1751
х. Тихорѣцкій	3	5	423	23	15	54	132	655
Анапа	7	—	545	57	11	55	244	919
Гор. Ключъ	3	1	139	17	5	10	82	257
ВСЕГО	137	174	11329	1053	477	1273	5377	19820

Крупнаго рогатаго скота въ городахъ держатъ больше, чѣмъ лошадей. Относительное количество рогатаго скота въ городскомъ стадѣ по мѣрѣ роста городовъ увеличивается медленнѣе, чѣмъ количество лошадей.

На 100 душъ населенія—крупнаго рогатаго скота въ кубанскихъ городахъ приходится 6.7 головъ, изъ нихъ 3,8 молочныхъ коровъ. По отдѣльнымъ городамъ аналогичныя данныя таковы:

На 100 душъ населенія:

ГОРОДА:	Всего головъ кр. рог. скота	Въ томъ числѣ молочн. коровъ
Екатеринодаръ	4,6	2,7
Армавиръ	5,1	3,1
Майкопъ	11,1	5,8
Ейскъ	9.6	5,7
х. Романовскій	5,5	3,3
Темрюкъ	11,8	5,6
х. Тихорѣцкій	4,6	3,0
Анапа	7,0	4,1
Гор. Ключъ	18,6	10,0

При переходѣ отъ большихъ городовъ къ малонаселеннымъ относительное (на 100 душъ) количество рогатаго скота возрастаетъ. Преобладающей группой въ городскомъ стадѣ крупнаго рогатаго скота являются молочныя коровы. Въ сельскомъ стадѣ коровы составляли всего $^1/_3$ стада по даннымъ переписи 1916 года. На 100 душъ сельскаго населенія приходилось въ Кубанскомъ краѣ въ 1916 г.—60 головъ всякаго рабочаго скота, изъ нихъ 20 мол. коровъ.

Соотношеніе отдѣльныхъ возрастныхъ и половыхъ группъ въ городскомъ стадѣ крупнаго рогатаго скота (включая и буйволовъ) подсчитано въ слѣдующей табличкѣ:

Было крупнаго рогатаго скота (въ %%):

ГОРОДА:	Бычки	Бугаевъ	Коровъ	Молодн. отъ 1-2 л.	Телятъ до 1 г.	ВСЕГО
Екатеринодаръ	0,7	0,6	59,2	13,0	26,5	100,0
Армавиръ	1,7	0,8	61,5	9,8	26,2	100,0
Майкопъ	0.9	0,6	52,3	16,2	31,0	100,0
Ейскъ	0.1	0,6	59,4	18,0	21,9	100,0
х. Романовскій	—	—	59,1	8,1	32,8	100,0
Темрюкъ	0,1	4,0	47,7	17,6	30,6	100,0
х. Тихорѣцкій	0,5	0,8	64,6	14,0	20,1	100,0
Анапа	0,8	—	59,3	13,4	26,5	100,0
Гор. Ключъ	1,2	0,4	54,1	12,5	31,8	100,0
ВСЕГО	0,7	0,9	57,2	14,1	27,1	100,0

Соотношеніе возрастныхъ и половыхъ группъ крупнаго рогатаго скота мало отличается по отдѣльнымъ городамъ края. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ—большое сравнительно число бугаевъ и пониженное коровъ—въ Темрюкѣ, и небольшое число телятъ въ Тихорѣцкой и Ейскѣ. Количество молодняка по разнымъ городамъ представляетъ

очень неустойчивую величину. Воловъ и бугаевъ въ городскомъ стадѣ очень мало. Количество молодняка колеблется приблизительно въ предѣлахъ $^1/_{10}$—$^1/_5$ части всего числа крупнаго рогатаго скота. Число телятъ до 1 г. колеблется въ предѣлахъ $^1/_5$—$^1/_3$ всего стада. Въгородскомъ стадѣ преобладаютъ молочныя коровы.

Соотношеніе возрастныхъ группъ среди крупнаго рогатаго скота въ сельскихъ мѣстностяхъ отличается очень существенно отъ городского.

Было въ $^0/_{00}$:

	Воловъ и бугаевъ	Коровъ	Молодн. старше 1 года	Телятъ до 1 г.	Всего
Въ сельскихъ мѣстн. (1916 г.)	13,2	32,9	26,3	27,6	100,0
Въ городахъ (1917 г.)	1,6	57,2	14,1	27,1	100,0

Количество телятъ до 1 г. въ сельскихъ мѣстностяхъ и городахъ одинаково по отношенію ко всему стаду и отличается по отношенію къ числу коровъ; въ сельскихъ мѣстностяхъ почти на каждую корову приходится 1 теленокъ, въ городахъ на каждую корову меньше $^1/_2$ теленка. Въ сельскихъ мѣстностяхъ держатъ относительно гораздо больше воловъ и бугаевъ и молодняка. Волы, какъ рабочій скотъ, въ городахъ уже не употребляются. Своеобразной особенностью городского стада и является большое число коровъ въ ущербъ всѣмъ остальнымъ видамъ скота.

Овцы. Овецъ въ городахъ Кубанскаго края или не держатъ совсѣмъ или держатъ въ ограниченномъ количествѣ. Количество овецъ—въ абсолютныхъ числахъ и въ относительныхъ—на 100 д. населенія—подсчитано ниже:

Было овецъ (по переписи 1917 года):

ГОРОДА:	Взрослыхъ	Ягнятъ	ВСЕГО	Въ $^0/_{00}$ Взросл.	Въ $^0/_{00}$ Ягнятъ	ВСЕГО	На 100 д. населенія
Екатеринодаръ	336	29	365	92,1	7,9	100,0	0,3
Армавиръ	1043	70	1113	93,7	6,3	100,0	2,1
Майкопъ	83	2	85	97,6	2,4	100,0	0,2
Ейскъ	53	24	77	68,8	31,2	100,0	0,2
х. Романовскій	51	4	55	92,7	7,3	100,0	0,2
Темрюкъ	68	40	108	63,0	37,0	100,0	0,7
х. Тихорѣцкій	87	1	88	98,9	1,0	100,0	0,6
Анапа	51	27	78	65,4	34,6	100,0	0,6
Гор. Ключъ	1	—	1	—	—	100,0	—
ВСЕГО	1773	197	1970	90,0	10,0	100,0	0,7

Овецъ въ городскомъ стадѣ всего 2,9$^0/_{00}$. На 100 душъ городского населенія въ среднемъ по городамъ приходится всего 0,7 овецъ. Сравнительно много овецъ держатъ лишь въ Армавирѣ, гдѣ переписью зарегистрировано 1113 овецъ, что составляетъ 10,8$^0/_0$ всего числа головъ скота г. Армавира. Овцы регистрировались по двумъ возрастнымъ группамъ—овцы и ягнята. Ягнятами считались родившіеся въ годъ переписи, остальные относились къ взрослымъ. Соотношеніе возрастныхъ группъ у овецъ въ городахъ Кубанскаго края—двухъ типовъ: въ Анапѣ, Темрюкѣ и Ейскѣ молодняку составляетъ около $^1/_3$, взрослыя—$^2/_3$; въ остальныхъ городахъ—молодняку меньше $^1/_{10}$, взрослыхъ больше $^9/_{10}$.

Овцы-элементъ случайный въ городскомъ стадѣ. На 100 душъ городского населенія приходится 0, 7 овецъ, на 100 душъ населенія въ сельскихъ мѣстностяхъ приходится 83 овцы.

Козы. Козъ въ кубанскихъ городахъ держать еще меньше, чѣмъ овецъ. Данныя о количествѣ козъ въ городахъ края таковы:

	ЗАРЕГИСТРИРОВАНО		
	Коз. взр.	Козлятъ	Всего
Екатеринодаръ	41	28	69
Армавиръ	47	23	70
Майкопъ	618	152	770
Ейскъ	9	3	12
х. Романовскій	8	3	11
Темрюкъ	1	—	1
х. Тихорѣцкій	18	19	37
Анапа	80	32	112
Гор. Ключъ	62	55	117
Всего	884	315	1199

На 100 душъ населенія въ городахъ приходится всего 0, 4 козъ; въ сельскихъ мѣстностяхъ—7.

Много козъ—770 шт., т.-е. 5, 8% общаго количества всего скота зарегистрировано въ Майкопѣ,—11, 4%—въ Гор. Ключѣ и 3, 0%— въ Анапѣ.

На молодняк приходится 1/4, на взрослыхъ—3/4 всего числа козъ.

Свиньи. Свиней въ городахъ Кубанскаго края держатъ больше, чѣмъ другихъ видовъ скота. Относительное число свиней уменьшается отъ малыхъ городовъ къ большимъ.

Количество свиней по отдѣльнымъ городамъ края подсчитано въ слѣдующей табличкѣ.

	Зарегистрировано свиней				въ % %			
	Свиней стар. 1 г.	Подсвин. отъ 4 м.-1 г.	Поросятъ до 4 мѣс.	ВСЕГО	Свиней стар. 1 г.	Подсвин. отъ 4 м -1 г.	Поросятъ до 4 мѣс.	ВСЕГО
Екатеринодаръ .	838	1783	2594	5215	15,9	33,9	50,2	100,0
Армавиръ . . .	914	1343	1481	3741	24,4	35,9	39,7	100,0
Майкопъ . . .	1704	2279	1333	5316	32,1	42,9	25,0	100,0
Ейскъ	537	2723	2457	5717	9,4	47,6	43,0	100,0
х. Романовскій .	447	789	1107	2343	19,1	33,7	47,2	100,0
Темрюкъ . . .	372	1172	376	2520	14,8	46,5	38,7	100,0
х. Тихорѣцкій .	328	407	694	1429	23,0	28,5	48,5	100,0
Анапа	365	791	474	1630	23,0	48,5	28,5	100,0
Гор. Ключъ . .	236	54	204	494	47,8	10,9	41,3	100,0
Всего . .	5741	11341	11323	28405	20,2	39,9	39,9	100,0

По всѣмъ городамъ вмѣстѣ возрастныя группы *свиней таковы:* 1/5 свиней старше 1 г., 2/5 отъ 4 м. до 1 г. и 2/5 поросятъ до 4 мѣс. По отдѣльнымъ городамъ возрастныя группы представляютъ крайне неустойчивыя величины: число свиней старше 1 г. колеблется въ предѣлахъ —9,4% (Ейскъ) и 47,8 (Гор. Ключъ); число подсвинковъ—отъ 10,9% (Гор. Ключъ) до 48,5% (Анапа); число поросятъ отъ 25,0% (Майкопъ) до 50,2% (Екатеринодаръ).

Сравнительныя данныя о числѣ свиней въ сельскихъ мѣстностяхъ и городахъ изображаются такъ:

	Въ % %				На 100 д. населенія
	Свиней ст. 1 г.	Подсв.	Порос. до 4 м.	всего	
Въ сельск. мѣст. (1916 г.) . .	36,6	28,7	34,7	100,0	40,0
въ городахъ (1917 г.) . .	20,2	39,9	39,9	100,0	9,6

Въ городахъ имѣютъ преобладаніе болѣе молодыя группы.

Въ сельскихъ мѣстностяхъ свиней держатъ приблизительно въ 4 раза больше, чѣмъ въ городахъ.

Прочій скотъ. Прочаго скота во всѣхъ городахъ Кубанскаго края зарегистрироваго 13 головъ, изъ нихъ 11 ословъ (1—въ Анапѣ, 2—въ Армавирѣ, 1—въ Ейскѣ, 6—въ Екатеринодарѣ и 1—въ х. Романовскомъ), 1 мулъ (Анапа) и 1 верблюдъ (Анапа).

V. Посѣвы.

При переписи 1917 года, въ цѣляхъ учета всей посѣвной площади по всему пространству Россіи, подлежали регистраціи и въ городахъ посѣвы—какъ на своей землѣ, такъ и на арендованной. Перепись посѣвовъ въ городахъ производилась по сельско-хозяйственнымъ бланкамъ. Данныя о посѣвныхъ площадяхъ въ городахъ отдѣльно были собраны и подсчитаны по слѣдующимъ пунктамъ: Екатеринодаръ, Майкопъ, Ейскъ, Темрюкъ, Анапа и Гор. Ключъ.

Въ г. Армавирѣ—населеніе и скотъ были переписаны отдѣльно для городского и сельскаго населенія. Посѣвы жителей г. Армавира учтены по с. Армавиру и присчитаны къ итогамъ с.-х. переписи. Тоже самое сдѣлано и въ отношеніи хут. Тихорѣцкаго и Романовскаго.

По Темрюку и Гор. Ключу посѣвная площадь учтена полностью; населеніе же, имѣющее посѣвы въ этихъ городахъ, учтено лишь частично. Поэтому, при дальнѣйшемъ изложеніи данныя о посѣвахъ на городской землѣ будутъ даваться полностью по Екатеринодару, Ейску, Майкопу и Анапѣ. Часть свѣдѣній будетъ приведена также и по Темрюку и Горячему Ключу.

Вѣроятно, и по гор. Майкопу населеніе, имѣющее посѣвы, переписано съ нѣкоторыми пропусками.

Населенія, имѣющаго посѣвы, было въ городахъ Кубанскаго края:

	Семей	Мужч.	Женщ.	Об. пола
Екатеринод.	1449	3398	4090	7488
Майкопъ.	388 (450)	852	891	1743 *(2071)*
Ейскъ	400	1055	1327	2382
Темрюкъ.	391	—	—	*2072*
Анапа	467	1321	1289	2610
Гор. Ключъ.	31	—	—	*164*
Всего.	3188	—	—	*16787*

По Майкопу с.-х. населеніе учтено по 388 хозяйствамъ, въ 62 хозяйствахъ населеніе оказалось непереписаннымъ; т. о., всего въ г. Майкопѣ 450 хозяйствъ, имѣющихъ посѣвы. Въ Темрюкѣ и Гор. Ключѣ населеніе съ посѣвами зарегистрировано лишь числомъ хозяйствъ безъ учета населенія.

Населеніе, имѣющее посѣвы, числомъ хозяйствъ учтено по всѣмъ городамъ, числомъ душъ — частично учтено по Майкопу и совершенно не переписано по Темрюку и Гор. Ключу. Поэтому, намъ пришлось прибѣгнуть къ вычисленію для количественнаго опредѣленія этого населенія, чтобы узнать хотя бы приблизительно численность собственно сельско-хозяйственнаго населенія въ городахъ. Вычисленія продѣланы нами слѣдующимъ образомъ: для всѣхъ хозяйствъ съ извѣстнымъ населеніемъ по всѣмъ городамъ была опредѣлена средняя семья; для хозяйствъ съ неучтеннымъ населеніемъ численность этого населенія была выведена путемъ перемноженія (средней семьи на число хозяйствъ съ неучтеннымъ составомъ семей). Большихъ отклоненій отъ дѣйствительности при этихъ исчисленіяхъ мы получить не могли, такъ какъ средняя семья городского населенія, имѣющаго посѣвы, величина сравнительно-устойчивая: въ Екатеринодарѣ она равняется—5,2, въ Майкопѣ—4,8, въ Ейскѣ—5,9, въ Анапѣ—5,6, а по всѣмъ городамъ—5,3. По сельско-хозяйственной переписи 1916 года средній размѣръ семьи всего сельскаго населенія по всей области равнялся 5,6 душъ об. пола. Курсивомъ въ предыдущей табличкѣ напечатано населеніе, полученное путемъ вычисленій; по Майкопу поставлено населеніе (1743 д. об. пола) по хозяйствамъ съ учтеннымъ населеніемъ, а въ скобкахъ—все с.-х. населеніе города (учтенное плюсъ вычисленное для 62 хоз.).

Процентъ сельскаго населенія въ городахъ представляется въ такомъ видѣ (считая сельскимъ населеніемъ все населеніе, имѣющее посѣвы):

%% сельскаго населенія:

	въ городахъ
Екатеринодаръ	7,1
Майкопъ	5,4
Ейскъ	7,5
Темрюкъ	14,0
Анапа	19,1
Гор. Ключъ	12,0
Всего	8,2

Сельскаго населенія по шести только что перечисленнымъ городамъ края—значится, по переписи 1917 года, 8,2%. Количество сельскаго населенія падаетъ отъ малыхъ городовъ къ большимъ. Нѣсколько особо стоятъ крайніе города—Екатеринодаръ и Гор. Ключъ. Въ г. Екатеринодарѣ сельскаго населенія больше, чѣмъ въ Майкопѣ и почти столько же, сколько въ Ейскѣ; въ г. Екатеринодарѣ цѣлый районъ города („сады") занимается исключительно сельскимъ хозяйствомъ.

Средній *размѣръ посѣвовъ* на 1 хозяйство съ посѣвами колеблется въ городахъ отъ *0,8 до 3,13* дес.

По отдѣльнымъ городамъ средняя посѣвная площадь на 1 дворъ съ посѣвами такова:

Ейскъ	3,13 дес.
Екатеринодаръ	2,51 „
Майкопъ	2,3 „
Темрюкъ	1,55 „
Анапа	1,4 „
Гор. Ключъ	0,8 „

Средняя посѣвная площадь по всему краю равнялась на всякій (сѣющій и несѣющій) дворъ въ сельскихъ районахъ области, по даннымъ переписи 1916 года, 6,3 дес.

Вся посѣвная площадь городовъ края составляла 7062,26 дес., распредѣлившихся по отдѣльнымъ городамъ такъ:

Екатеринодаръ	3651,17
Майкопъ	877,06
Ейскъ	1252,91
Темрюкъ	605,75
Анапа	651,12
Гор. Ключъ	24,25

Въ Армавирѣ, по даннымъ переписи 1916 г., посѣвная площадь достигала 9661,65 дес. По городамъ края, безъ х. х. Романовскаго и Тихорѣцкаго, общая площадь посѣвовъ равнялась 16—17 тыс. дес., т.-е. больше чѣмъ по всей Черноморской губ. передъ войной.

Въ городскихъ посѣвахъ преобладаютъ озимые (Ейскъ, Майкопъ, Анапа); озимые и яровые занимаютъ одинаковую площадь въ Екатеринодарѣ; яровыхъ больше, чѣмъ озимыхъ, въ Темрюкѣ и Гор. Ключѣ.

Соотношеніе озимыхъ и яровыхъ культуръ по городамъ таково:

ГОРОДА:	Озимых.	Яровыхъ	ВСЕГО
Екатеринодаръ	47,1	52,9	100,0
Ейскъ	83,8	16,2	100,0
Майкопъ	70,0	30,0	100,0
Темрюкъ	16,1	83,9	100,0
Анапа	57,7	42,3	100,0
Горячій Ключь . . .	—	100,0	100,0

Въ краѣ, по даннымъ 1916 г., озимыя культуры составляли 38,2% всей посѣвной площади.

Пропорція культуръ по отдѣльнымъ городамъ дается ниже:

ГОРОДА:	Продов. хлѣба	Въ томъ числѣ озимая пшеница	Фуражн. хлѣба	Огороды	Технич. растенія	Посѣвы травъ	Прочіе	ИТОГО
Екатеринодаръ	48,0	46,8	10,3	25,4	6,3	5,4	4,6	100,0
Майкопъ	70,6	68,5	3,1	16,3	7,2	2,2	0,6	100,0
Ейскъ	79,6	78,6	7,5	8,2	3,3	0,8	0,6	100,0
Темрюкъ	38,5	5,9	31,7	28,2	0,1	0,2	1,3	100,0
Анапа	58,4	55,4	16,5	7,2	6,8	0,4	0,7	100,0
Гор. Ключъ	5,2	—	51,6	20,6	16,4	6,2	—	100,0

По сельскимъ районамъ края пропорція культуръ совсѣмъ иная:

Прод. хлѣба. . . .	52,6
Фуражн. хлѣба	32,8
Огор. раст.	1,9
Травы	1,8
Технич. растенія. . . .	11,1

Продовольственные хлѣба и въ городскихъ и въ сельскихъ посѣвахъ занимали приблизительно одинаковую долю.

Исключеніемъ является Гор. Ключъ, гдѣ посѣвовъ вообще мало и гдѣ преобладающее растеніе—кукуруза,—идущее и на пищу людямъ, условно отнесено нами къ фуражнымъ продуктамъ.

Фуражныхъ хлѣбовъ—ячмень, овесъ, кукуруза—въ городахъ сѣютъ относительно меньше. Только въ Темрюкѣ (яр. ячмень) и въ Г. Ключѣ (кукуруза) фуражныхъ хлѣбовъ высѣвается (относительно) столько же и больше, чѣмъ по краю вообще.

Огороды—городская и пригородная культура. Площадь подъ огородами въ городахъ колеблется отъ $^1/_{12}$ до $^1/_4$ и даже $^1/_5$ общаго числа посѣвовъ. Въ сельскихъ районахъ края огородами (огороды, бахчи, картофель) занято всего 1,9% всей посѣвной площади.

Техническихъ растеній кубанская деревня культивируетъ больше города. Сѣянныхъ (люцерна, клевера и т. д.) травъ мало и въ области, мало и въ городахъ; лишь въ Екатеринодарѣ подъ травами было 5,4% и въ Майкопѣ—2,2% всей посѣвной площади.

Въ посѣвной площади кубанской деревни первое мѣсто занимаютъ продовольственные хлѣба и фуражные; значительно меньшую долю занимаютъ техническія растенія (подсолнухъ, табакъ, ленъ, конопля) и совсѣмъ малыя площади отведены подъ огороды и травы. Въ городѣ первое мѣсто и въ большихъ, чѣмъ въ деревнѣ, размѣрахъ занимаютъ продовольственные хлѣба, второе мѣсто принадлежитъ огороднымъ растеніямъ, третье—фуражнымъ хлѣбамъ.

Въ Екатеринодарѣ при общей площади 3.651,17 дес. подъ озимой пшеницей было—1.751,8, подъ огородами—613,6, подъ бахчами—215,8, подъ яр. ячменемъ—177,4, подъ картофелемъ—129,0, подъ травами—198,9 подъ подсолнухомъ—142,6 подъ кукурузой—85,5 и т. д.

Въ Майкопѣ изъ общей площади 877,06 д. было подъ озимой пшеницей—600,5 подъ картофелемъ—71,8, подъ огородами и бахчами—66,1, подъ подсолнухомъ—57,2 и т. д.

Въ Ейскѣ изъ общей площади 1252,9 д. было подъ озимой пшеницей—971,25, подъ бахчами и огородами—87,91, подъ картофелемъ—10,8, подъ подсолнухомъ—13 и т. д.

Въ Темрюкѣ изъ 605,8 дес. всей посѣвной площади—подъ яр. ячменемъ—138,5, подъ яр. пшеницей—86,5, подъ оз. рожью—49,3, подъ огородами и бахчами—148,8 и т. д.

Въ Анапѣ—изъ 651,12 дес. было оз. пшеницы—360,7, яр. ячменя—123,2, подсолнуха—37 дес., огородовъ и бахчей—43,1 и т. д.

Въ Армавирѣ, по данчымъ 1916 года, пшеницы и ржи—3841,9, ячменя—997,75, овса—472,65, проса—149,0 кукурузы—523,75, подсолнуха—2857,25, посѣвныхъ травъ—254,5, картофеля—214,7, бахчей и огородовъ—350,15, а всего—9.661,65.

На 1 душу населенія въ хозяйствахъ съ посѣвами приходится посѣвовъ:

въ Екатеринодарѣ	0,49
„ Майкопѣ.	0,50
„ Ейскѣ.	0,53
„ Анапѣ	0,25

На 1 душу всего городского населенія посѣвная площадь выразится еще меньшими долями десятины:

На 1 душу всего городского населенія приходится посѣвовъ въ городахъ:

ГОРОДА	Прод. хл.	Фуражн.	Огород.	Техн. раст	Травъ	Проч.	ВСЕГО
Екатеринодаръ	0,016	0,003	0,009	0,002	0,002	0,001	0,033
Майкопъ	0,016	0,001	0,004	0,002	—	—	0,023
Анапа	0,030	0,013	0,003	0,003	—	—	0,049
Ейскъ	0,031	0,003	0,003	0,001	—	—	0,038

Сравнительныя данныя о посѣвныхъ площадяхъ на 100 душъ населенія въ городахъ и въ сельскихъ мѣстностяхъ изображаются въ такомъ видѣ:

На 100 душъ населенія десятинъ:

	Продов.	Корм.	Технич.	ВСЕГО
Въ сельскихъ мѣстностяхъ края (пер. 1916 г.) . . .	70	40	10	120
въ городахъ (1917 г.) . .	2,8	0,5	0,2	3,5

Изъ таблички видно, какую ничтожную долю, сравнительно съ сельскими мѣстностями, составляютъ посѣвы въ городахъ. Однако, особенность кубанскихъ, какъ и большинства уѣздныхъ и небольшихъ вообще городовъ Россіи, является довольно значительный процентъ горожанъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ.

По всѣмъ городамъ процентъ такого насенія равняется 8,2.

На Кубани городская жизнь только еще начинаетъ развиваться. Край имѣлъ небольшую промышленность и большую торговлю сырьемъ. Сейчасъ, когда война кончилась, когда мы переходимъ къ мирно-хосяйственнымъ формамъ жизни, грядущій міровой промышленный подъемъ создастъ разнообразную промышленность и на Кубани; природныя богатства въ Кубанскомъ краѣ не использованы и ждутъ приложенія капитала. Съ развитіемъ торговли и промышленности въ краѣ разовьются и крупные промышленные центры. Возможно, что центры эти и не совпадутъ съ теперешними городами.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на двухнедѣльный общественно - муниципальный журналъ

МѢСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ НА СѢВЕРНОМЪ КАВКАЗѢ

издаваемый Сѣверо-Кавказской Организаціей Всероссійскаго Союза Городовъ и Екатеринодарскимъ Городскимъ Управленіемъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на ½ года—80 рублей, ¼ года—40 рублей, 1 мѣсяцъ—16 рублей. Цѣна отдѣльнаго номера 8 рублей.

Адресъ редакціи и конторы: Екатеринодаръ, Карасунская 64.

Цѣна 20 рублей.

Складъ изданія: Контора журнала **„Мѣстное Самоуправленіе на Сѣверномъ Кавказѣ“**, Екатеринодаръ, Карасунская 64.